

A romantic couple is lying on a white bed. The man, with a beard and short dark hair, is wearing a white long-sleeved shirt and is holding a pink hairbrush. The woman, with long dark hair, is wearing a white short-sleeved shirt and is smiling at him. They are both holding hands. The background is a soft, sparkling blue with many small, glowing particles.

Виктория
Волкова

Безупречный
план

Виктория Борисовна Волкова

Безупречный план

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68495426

Аннотация

На свете нет более разных людей, чем Настя Тарасова и Егор Легатов. Она в его понимании – инфантильная ветреная дурочка. Он презирует ее, но вынужден постоянно спасать. То в ресторане, когда пьяный поклонник тащит девчонку в номера, а она сопротивляется. То нарушая правила, гнать на всех скоростях за мерсом, на котором известный извращенец увез наивную девицу за город. Кто женится на такой? Уж точно не Егор! Да и сама Настя за него замуж не собирается, считая бабником, хамом и законсервированным снобом. Но есть еще БигБосс, отец Егора, и он настаивает на браке. Кто посмеет отказаться от неожиданного и циничного предложения? Уж точно не Егор! И не Настя...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	62
Глава 6	75
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Виктория Волкова

Безупречный план

Глава 1

По старухе можно было сверять часы. Человек, сидевший на скамейке под тополем, покосился на циферблат. Одиннадцать тридцать. Она возвращается. Он неспешно шагнул к подъезду и принялся тыкать в какие-то кнопки. Она подошла следом и электронным ключом открыла замок. Он порывисто распахнул дверь, пропуская ее внутрь, а затем прошел сам. Завозился у лифта, будто поджидая кабину. А сам мысленно отсчитывал лестничные пролеты. Вот бабка поднялась на площадку с почтовыми ящиками. Достала счета за квартиру и двинулась дальше. Он догнал ее между вторым и третьим этажом. Она даже приостановилась, дабы пропустить его или помочь найти нужную квартиру. Но он зашел ей чуть за спину и со всей силы дернул за ворот платья. Старуха плюхнулась вниз на ступеньки. Рассыпались покупки.

«Ничего страшного, – подумал нападавший. – Переломы, сотрясение мозга. Не смертельно! Зато теперь Настя Тарасова одинока и незащищена. Пора приступить к осуществлению основной части плана».

Переговоры затянулись. Суетливая девочка-архитектор

тыкала указкой в макет и что-то там лепетала о новых бизнес-процессах. Илья Семенович Легатов, смерив ее усталым взглядом, отвернулся к окну. А там синее бездонное небо сливалось со свежей зеленой травой. Где-то вдалеке по авто-трассе сновали машины, а за шумной магистралью и еще одним таким же полем лентой, вилась речушка. Легатов помнил, как в когда-то детстве вместе с отцом и дядькой ездили туда рыбалить. Как все вмещались в старенький допотопный Урал? Отец и дядя Вася верхом на мотоцикле, а он и Дина в люльке.

«Сколько же нам тогда исполнилось? – внутренне улыбнулся он. – Лет шесть или семь».

И будто наяву увидел, как они, прижавшись друг к другу, сидели на маленьком низком сидении и крепко держались за гладкий металлический поручень коляски. Динка, обычно храбрая и бесшабашная, затихла дорогой и все шептала:

– Илька, Илька, мы точно не разобьемся?

– Молчи, дурында, – отмахнулся тогда Легатов. – Мой папа за рулем. А он знаешь какой здоровский водитель!

– Все равно страшно, – пролепетала она.

Илья, покосившись на перепуганное личико двоюродной сестры, велел:

– Не бойся. На тебе каска.

Старый выдавший виды шлем болтался на Динкиной башке, как ведро. Голову особенно не уберегал, зато надежно прятал белые, как сметана, волосы, собранные в две косички

и уложенные на затылке. Даже сейчас Легатов помнил, что такая прическа называлась «корзиночка».

«Сколько лет прошло? – мысленно осведомился он, хотя и так точно знал. Ничего не забыл и не собирался. – Шестьдесят годков, твою мать! Шестьдесят! А будто вчера вместе играли в песочнице, а потом лет в пятнадцать обжимались за сараем, боясь, что заметят взрослые. А потом...»

– Папа, – позвал его сын. Взрослый. Красивый. В синем костюме от Армани и с жестким взглядом голубых глаз. Вместе с коротким ежиком черных волос и стальной хваткой – взрывоопасный коктейль, делающий Егора Легатова неотразимым.

«От девок отбоя нет, – про себя поморщился Илья Семенович. – Вон и архитекторша даже мямлить перестала, во все глаза смотрит».

– Пап, – повторил Егор. – Что ты думаешь по поводу складов? Где расположим? Оставим наш вариант или согласимся с архитекторами?

– Ближе к производству, – лениво усмехнулся Легатов. – Желательно под одной крышей. Егор, ты же давал задание... Почему снова возвращаемся к этой теме?

– Мы хотели как лучше, – проблеяла архитектор.

Легатов отмахнулся, не желая объяснять, что вот эта самая фраза, всегда бесившая его, признак некомпетентности. А дураков Илья Семенович не любил и не терпел. Он перевел взгляд на сына, внутренне раздражаясь, что его оторвали

от раздумий о Дине.

«Стараться забыть кого-то – значит все время о нем помнить, – пронеслась в голове цитата Ремарка. И снова увидел лицо Дины. Теперь уже взрослой девушки. Тонкая изысканная красота. Жаль, что досталась другому».

– Я хочу, чтобы проект полностью соответствовал нашему заданию, – устало вздохнул он и уже собрался сделать девице замечание, но пожалел. Перевел взгляд на ее начальника, красного и вспотевшего мужика, и пробурчал недовольно:

– У нас сроки. Я не позволю их сорвать...

Тот попытался что-то возразить, когда в кармане Легатова зазвонил сотовый.

«Не зря я о Диночке думал, – хмыкнул про себя старик. – Вот она и позвонила. Мысли материальны».

– Да, – сдержанно бросил в трубку и отошел к окну, всем своим видом показывая, что звонок очень важен.

Но абонент замешкался.

– Да, Дина, – обеспокоенно повторил он. Не в ее привычках молчать в трубку. Да и звонить ему тоже. По пальцам одной руки можно пересчитать ее звонки.

– Дядя Илья, – хрипло произнес похожий на Динкин голос. Но другой, совершенно другой. – Это Оля Тарасова. На маму напали в подъезде. Сейчас в больнице.

– Что? – рыкнул Легатов. – Она жива?

– Да, – пробормотала Ольга, – жива, только переломы обеих ног и одной руки. И сотрясение мозга средней тяжести.

Она просит, чтобы вы срочно приехали. Сможете?

– Конечно, – пробурчал он. – Сейчас буду. Ольга, пришли мне эсэмэской свой номер телефона. Я на уши полицию и всех врачей подниму. Тебе позвонят. Важно, чтобы ты была на связи. И еще. Денег никому не плати. Я сам.

Бросив трубку на стол, повернулся к собравшимся.

– Давайте перенесем переговоры на завтра...

– Но как же так? – вступился главный архитектор. – Вы же завтра в Германию уезжаете, – и, поймав злой взгляд Легатова, осекся, – мне ведь Егор Ильич объяснил.

– Поездка откладывается на неопределенный срок, – поморщился Илья и, глянув на сына, заметил: – Дина в больнице, мне нужно к ней.

– Я с тобой, – кивнул сын и, напялив дежурную улыбку, повернулся к архитекторам. – Встретимся завтра. У нас семейные проблемы.

– На сестру в подъезде напали, – нехотя бросил Легатов и стремительно вышел из переговорной.

– Сестра, – пробурчал себе под нос архитектор, спускаясь в лифте. – Похоже, нас продинамили, Маруська. Даже твоя красота не помогла.

– А мы на нее и не рассчитывали, – хмыкнула девушка. – А почему продинамили, дядя Игорь?

– У Аллигатора нет никакой сестры, – отмахнулся он и попытался объяснить племяннице. – У меня досье на всю крокодилию ферму. Он единственный ребенок у своих роди-

телей. Женат на сестре бывшего криминального авторитета. Усыновил ее ребенка. Кажется, почти сразу, как тот родился. Своих детей нет.

– Не повезло, – прошептала Маруся. – А мужик, видать, по молодости был красавцем. Хотя сын красивее.

– Молодой Кайман? – усмехнулся шеф и по совместительству родной брат матери. – Даже не думай и не смотри в его сторону. Это я тебя по-родственному предупреждаю. Он к бабам плохо относится. Из-за неземной красоты считает, что может менять их как перчатки и вытирать об них ноги.

Дядя с племянницей остановились на крыльце, высматривая на стоянке свою машину с водителем, когда мимо них пролетела спортивная иномарка.

– Красивая тачка, – заметила Маруся. – Никогда таких не видела. Интересно, что за модель?

– Порше Кайман, – усмехнулся шеф. – Машина Егора Ильича. На чем еще должен ездить господин Кайман?

Он, проводив грустным взглядом черную блестящую иномарку, агрессивно влившуюся в поток машин, добавил:

– К завтрашнему дню макет нужно выправить. У крокодилов денег много, такого клиента нельзя потерять.

– А почему крокодилы? – улыбнулась Маруся, садясь в машину. – Из-за манеры ведения бизнеса?

– Из-за фамилии. Легатова все зовут Аллигатор. А когда малой подрос и стало понятно, что сынок весь пошел в папашу, окрестили Кайманом. В бизнесе они, кстати, весьма

нахраписты, но явно не шельмуют. Если договор заключили, обязательно платят. И что самое главное, вовремя. Только пока договор подпишут, все нервы вытреплют. Но это лирика, Маруся. Придется нам макет исправлять, чтобы в точности соответствовал техзаданию. До завтра времени вагон и маленькая тележка...

– Угу, – кивнула Маруся, понимая, что ночь предстоит бессонная.

– Интересно, девчонка успеет до завтра склеить новый макет? – хмыкнул Кайман, проезжая мимо архитекторов.

– Понравилась? – невесело предположил отец.

– Нет, – мотнул головой Егор, выезжая на трассу. – Это из породы и к умным, и к красивым. А на самом деле пустышка. Не люблю таких.

– Знаю, каких любишь, – скривился Аллигатор и повел пальцами около рта. – Этих... с губами...

– Да ладно, – отмахнулся сын. – Жениться ни на одной из них я все равно не собираюсь. – Он скосил взгляд на отца и пробормотал чуть слышно: – Зато я знаю, кого ты любишь.

– Подумаешь, секрет, – хмыкнул старик. – Толку от этой любви! Но если Дина умрет – и мне не жить, понимаешь? Никак не пойму, как на нее могли напасть в подъезде. Нужно подключить наших безопасников к расследованию. Посмотреть съемки с камер.

– Да, – тут же согласился Егор, но упрямо вернулся к прежнему разговору. – Ты из-за Дины отменил поездку в

Германию? Очень романтично, – едко заметил он и добавил грустно: – И глупо. Тем более, как я понял, она сильно не пострадала. И уж точно не помирает.

– Давай, поучи отца, – рыкнул Легатов и пробурчал недовольно: – Лучше на дорожку смотри.

– А что я там не видел, – фыркнул Егор, ударяя ладонью по рулю. – Глупо прерывать лечение. Болезнь почти отступила. Метастазов нет. Я не понимаю...

– Завтра я точно никуда не поеду, – примирительно заметил Илья. – А там посмотрим. Мне твоя мать плешь проест, если брошу лечение. Тогда проще сразу застрелиться.

– Она может, – рассмеялся Егор, заезжая на парковку больницы. – А ты ее предупредил?

– Сейчас, – скривился Аллигатор и ткнул в кнопку недавнего вызова. – Бэлла, – заявил строго. – Мы завтра никуда не едем.

Трубка заверещала, но отец добавил спокойно:

– Потом видно будет. Позвони в клинику. Перенеси госпитализацию, – потом, послушав вопли жены, заметил раздраженно: – Значит, заплатим все штрафы! – И нажал на кнопку отбоя.

Поморщившись, он вошел в здание больницы. Огляделся по сторонам. Время будто остановилось. Те же стены, облицованные синюшным пластиком, та же колченогая мебель. Разве можно сравнить с Германией или Израилем? И воспоминания, дурные, надрывные, полезли из всех щелей. Раз-

бередили душу. Как будто ему одной Динки мало? Илья Семенович вспомнил, как тридцать с лишним лет назад сюда с огнестрелом доставили Пашу Круглого. Как в ужасе по двору метался Христофор, отчитывая какие-то молитвы на греческом. И Бэлла, бледная, как та панель из пластика, молча стояла у стены и держалась за выпирающий из-под пальто живот с Егором. Легатов вспомнил, как отвозил ее домой полуживую. Звериным чутьем понял тогда, что везти Пашкину вдову по месту жительства нельзя. Совсем нельзя. И подумав, хотя это последнее, что ему хотелось делать, отвез Бэллу к себе. Она и осталась там. Сначала до родов, а потом навсегда.

– Пап, сердце? – обеспокоился Егор, вглядываясь в мрачное лицо отца. – Как ты себя чувствуешь?

– Больницы, чтоб их, – ругнулся Легатов, проходя через холл. – Терпеть их не могу, а эту особенно. Пашу вспомнил. И Колумба, дай бог ему здоровья! Я здесь по молодости частенько бывал. Навещал счастливчиков, а тех, кому повезло меньше, забирал из морга.

– Девяностые, твою мать, – пробормотал Егор, прекрасно осознавая, каким образом его родственники заработали первый капитал. И чтобы сменить тему разговора, огляделся по сторонам. – Где тут хирургия?

– Где обычно, – недобро хмыкнул Легатов и, не дожидаясь лифта, поднялся на второй этаж.

А там, в коридорчике возле отделения, уже столпились

родственники. Егор внимательно оглядел присутствующих.

«Не все, – поморщился про себя. – Кое-кого явно не хватает».

Навстречу им кинулась Ольга, старшая дочка Дины. Заплакала, припав на грудь.

– Мама держится молодцом, – пробормотала всхлипывая. – Вас ждет, дядя Илья.

– Как она? – буркнул Легатов, направляясь к белой двери. – Что врачи говорят?

– Переломы, сотрясение мозга: длительное лечение и восстановительный период – всплеснула руками Ольга.

– Выкарабкается, – улыбнулся через силу Илья Семенович. – Динка у нас борец!

А про себя ощутил странное беспокойство, сродни панике, будто прощаться приехал.

Он шагнул в открывшуюся дверь, надел одноразовый халат и такую же шапку. А затем, пройдя вслед за санитаркой в VIP-палату, выбитую его стараниями, замер около высоко поднятой кровати. Захотелось закричать от бессилия!

«Дина, Диночка! Как же так?»

Илья Семенович тихо опустил на стоящий рядом стул и, стиснув зубы, попытался выровнять дыхание. Потом еще раз глянул на женщину, лежавшую в постели. Голова перевязана, рука и ноги в гипсе, но это пустяки. Только лицо белое и губы синие. Пройдет. Она глянула на него печальными зелеными глазами, закусила губу.

– Ты приехал, Илечка? – прошептала еле-еле.

«Отчего же на душе так муторно, словно вижу Динку в последний раз? – мысленно поинтересовался Легатов и отбросил в сторону глупые мысли. – Хватит причитать, как заполюшная баба, – одернул сам себя. – Нужно найти нападавшего и разобраться с ним. Нанести увечья моей любимой женщине не позволено никому... Сколько лет прошло? Плевать! Все равно лучше Дины нет никого. Бэлка не в счет».

Легатов осторожно взял правую кисть, неповрежденную по великой случайности, и аккуратно, и нежно, как когда-то, поцеловал каждый палец.

– Диночка, – прошептал, силясь не разреветься. – Девочка моя хорошая...

– Илья... – позвал слабый голос с кровати. – Мне многое тебе сказать нужно...

– Тише, милая, тише, – пробормотал Легатов. – Тебе вредно говорить. Ты поправишься, тогда наболтаемся.

– Нет, – остановила она его. – Я ухожу, Илья. Хотела тебя повидать перед смертью. С тобой не так страшно, понимаешь?

– Глупости, Диночка! Не паникуй, родненькая. Я приложу все силы. Найму лучших врачей...

– Бесполезно, Илечка, – слабо отмахнулась она. – Я чувствую...

– Бабы домислы, – рыкнул он. – Ты никогда не отличалась особой интуицией, Динка. Всего лишь переломы, от них

не помирают.

– Тогда отгони смерть, – попросила она. – Она уже пришла за мной. И они пришли... ждут...

– Кто? – не понял Легатов и тут же осекся, лихорадочно соображая. – Так это к дождю, Дин. Покойники всегда к дождю снятся.

– Ты все такой же, – пробормотала она. – Никогда не сдаешься.

– Да нет, – хмыкнул он. – Сдался один раз и жалею об этом всю жизнь.

– Так было нужно, – тяжело бросила она. – Нам бы житья все равно не дали.

– Дураки мы с тобой, – пробурчал он, чувствуя, как давным-давно спрятанная тяжесть снова давит на сердце. – Я люблю тебя одну. И любил всю жизнь.

– Я тоже тебя любила, – прошептала Дина. – Только тебя.

– Что же мы натворили, Диночка? – сквозь подступившие слезы выдохнул он.

– Поздно уже сожалеть, Илюша. Поздно. Мы с тобой венчанные, а значит, встретимся в царствии небесном.

– Мне в аду гореть, а тебе в раю место уготовано, – скривился он. – Наверное, опять порознь. Не умирай, Динка! Прошу тебя!

– Пусть сейчас Оля попрощаться зайдет, а потом Настенька. Ты не бросай ее, пожалуйста. Она бедовая выросла. Вся в меня.

– Ты про Настю? – уточнил он, сморгнув слезы. – Не брошу. Помогу. Иначе ни за грош сгинет девка. Обещаю тебе, Дина, – серьезно и спокойно пообещал Легатов. – Но и поводов помирать нет. Живи до ста лет.

– Вот и хорошо, – слабо кивнула она, пропуская мимо ушей его заверения в долгой жизни. – Позови девчонок, а потом сам возвращайся, ладно? Мне с тобой ничего не страшно. Даже умирать.

– Да, Диночка, – согласился он, чувствуя, что готов выполнить любую ее причуду, лишь бы успокоить. Хочет, чтобы сидел рядом. Ему же не трудно!

На обратном пути в коридоре Легатов остановился и, не обращая внимания на старую толстую санитарку, достал белоснежный носовой платок и тщательно вытер слезы. Потом рывком отворил дверь и, глянув на растерянную племянницу, велел:

– Ольга, иди, она тебя ждет, – затем огляделся по сторонам и раздраженно бросил: – А где Настя? Еще не приехала? Что за выходки?

– Я ей звонил, пап, – тут же встрял Егор, – она уже подъезжает. По городу пробки.

Илья Семенович молча кивнул и предупредил собравшихся:

– Ладно. Она следующая.

Затем ткнул в трубку и позвонил главному врачу.

– Это снова Легатов, Андрей Николаевич. Я настаиваю

на более тщательном УЗИ внутренних органов. Что-то Дина слишком бледная... Как бы разрывов не было.

– Илья Семенович, – добродушно пробасила трубка. – Там все чисто. Сам лично смотрел результаты исследования. Только переломы и сотрясение. Ваша родственница еще дешево отделалась.

«Глупость какая-то, – мысленно отмахнулся от навязчивых страхов Легатов. – Сам перепугался и Динкину панику за чистую монету принял».

Глава 2

– Меня чуйка еще никогда не подводила, – хвастливо заявил Тузик, в миру более известный как Тургузов Владимир Петрович. Настин шеф и директор компании. – И если я говорю, что у нас утечка информации, значит, так и есть. По моим сведениям, к нам подбирается Кайман. Если вы понимаете, о ком я? Грядет рейдерский захват. Поэтому призываю всех к бдительности, – Тузик сложил на выпирающем животе пухлые руки, а толстые губы – бантиком, и нервно забегал по кабинету. Настя Тарасова, начальник отдела закупок, опустила голову, силясь не рассмеяться. Во-первых, в отличие от всех собравшихся и даже самого Тузика, она прекрасно представляла, кто такой Кайман. Хитрая расчетливая сволочь. Вот он кто! Настя вспомнила голубые пронзительные глаза, едкую усмешку на губах и то пренебрежение, которым он ее одаривал при встречах. Егор Легатов, дери его за ногу! Во-вторых, Тузик наверняка ошибался. Ну кому нужна третьеразрядная строительная компания, дышащая на ладан? Кому? Уж точно не Егору! А уж тем более не дяде Илье, старому Аллигатору. Бабушка именно так называла своего двоюродного брата. Виделась с ним редко, но не проходило и дня, чтобы она не вспомнила о нем. Росли вместе. Хоть и двоюродный, но ей как родной.

Настя мысленно усмехнулась: хорошо хоть в анкете при

поступлении на работу не нужно указывать девичью фамилию бабушки «Легатова», а то служба безопасности завернула бы и выгнала ее с волчьим билетом. Она снова перевела взгляд на шефа. Тузик перестал бегать по кабинету и, замерев около икон, выставленных на невысоком шкафчике, истово молился.

«Клоунада, еперный сарай», – хмыкнула про себя Настя и, приняв важный вид, уставилась в ежедневник. Она аккуратно вывела сегодняшнюю дату в пустом квадратике, когда зазвонил сотовый.

Шеф недовольно глянул и заявил саркастически:

– Анастасия Васильевна, ответьте на звонок, а мы все слушаем, какая великая необходимость заставила вас прийти на планерку телефон.

Настя трясущимися руками схватила мобильник и с удивлением заметила, что ей звонит тетка. Странно. В рабочее время?

– Да, тетя Оля? – проблеяла она, решив сразу окончить разговор, а потом застыла, как жена Лота. Лишь смогла пробормотать: – Да. Хорошо. – И нажала на кнопку отбоя. Растерянно глянула на шефа.

– Что случилось, Настенька? – слишком ласково осведомился он и добавил пренебрежительно: – Кто-то умер?

– На бабушку в подъезде напали. Она в больнице. Можно я поеду? – на одном дыхании выпалила Настя, вставая из-за стола.

– Конечно-конечно, – распорядился Тузик. – Константин Иванович тебя отвезет, – кивнул он начальнику службы безопасности.

Настя пробормотала «спасибо!», понеслась к себе в кабинет за сумкой. А когда запрыгнула в машину к безопаснику, выдохнула чуть слышно:

– В первую городскую, пожалуйста! Дорогой Костя Патрикеев иногда поглядывал в зеркало заднего вида на свою пассажирку. Настя Тарасова бездумно пялилась в окно и автоматически крутила каштановую прядь волос. В большущих зеленых глазах застыли слезы.

– Сколько лет бабушке? – нарушил он гнетущую тишину.

– А? – растерянно переспросила Настя и отрывисто бросила: – Шестьдесят семь. Она у меня заслуженная учительница. Столько народу в люди вывела! – с гордостью закончила она и снова замолчала. Костя, получивший от шефа задание разузнать подробности о неведомой бабушке, прикинул в уме, что бы еще спросить. Но в этот момент у Насти запиликал сотовый, и она, нервно нажав на прием звонка, вскрикнула:

– Я уже подъезжаю! Что значит быстрее? Я и так на служебной машине еду. И нечего меня учить!

А потом, сунув телефон обратно в сумку, ругнулась втихую:

– Нашелся родственник, еперный сарай!

Костик, припарковав свой Форд около главного входа, вы-

шел вслед за Тарасовой.

– Пойдем, провожу, – предложил он. – А то сама заблудишься! Девчонка глянула на него, словно впервые видела, а потом задумчиво кивнула:

– Спасибо, Константин Иванович. Что-то я паникую и туплю...

Он чуть ли не за руку довел ее до нужного корпуса, а потом вместе с ней поднялся на второй этаж. Настя, увидев столпившихся около двери людей, кинулась обниматься.

– Там сейчас Ольга, – предупредил ее высокий седой старик в бледно-сером костюме и точно таких же мокасынах. – Потом ты.

Костик без всякого труда опознал в говорившем старого Аллигатора, так явно отличавшегося от остальной публики.

– Да, дядя Илья, – кивнула Настя.

А вывалившаяся оттуда толстая тетка, прислонилась к плечу тощего мужика с залысинами и расплакалась.

– Она умирать собралась, Толик! Я не вынесу этого!

– Ольга, – приструнил старый Аллигатор и немигающе уставился на Патрикеева, словно соображая, откуда он его знает.

«Вспомнил, точно вспомнил, – мысленно хмыкнул Костик, ни на минуту не сомневаясь в памяти Ильи Легатова. Там в башке процессор стоит прошаренный. Каждая мелочь на своей полочке хранится и может пригодиться в нужный момент».

– Егор, – коротко позвал Илья Семенович, и Патрикеев с удивлением заметил Егора, стоявшего за углом вместе с каким-то парнишкой.

– Привет, Патрик, – подходя, радостно улыбнулся Кайман. – Какими судьбами? Тоже пришел проведать Дину Васильевну?

– Нет, – мотнул головой Костик. – Привез ее внучку. Вместе со мной работает. Настю Тарасову.

– А-а, – усмехнулся Кайман. – Прибыл мой личный ад, а я и не заметил!

– Почему ад? – не понял Патрикеев. – Хорошая девчонка! – Историю с мерседесом помнишь? – скривился младший Легатов. – И скажу тебе по большому секрету, это она, наша маленькая дурочка. А ты не узнал?

– Нет, – мотнул головой Патрикеев. – Даже в мыслях не промелькнуло. Эта вроде приличная и серьезная. А та – оторва.

– Разочарую тебя, командир, – хмыкнул Кайман. – У нашей Настеньки много ипостасей. Обычно ее амплуа – конченые идиотки, а вот в новом качестве мне ее наблюдать не приходилось. Умная и приличная, говоришь? Ну-ну...

«Кто бы знал, что Котя и Кайман знакомы? – подумала Настя, скосив глаза на двух высоких мужчин. Она нутром поняла, что разговор идет о ней. После улыбок и дружеских приветствий лицо Егора приняло то самое пренебрежительное выражение, что полагалось только ей. – Опять про ме-

ня гадости мелет. А если Котя сболтнет в офисе... Ну погоди, Егорушка, расцарапаю твое холеное личико. Распишу под хохлому!»

– Иди уже, – ткнула ее в бок тетка. – Бабушка тебя зовет. Из всех внуков ты – ее любимица, – не поленилась еще раз напомнить Ольга.

Настя скривилась, понимая, что тетка ревнует бабушку к ней, и осторожно прошла в отделение.

– Времени мало, – тихо бросила Дина и вцепилась во внучкину руку. – Настя, видимо, настал мой час. Я прошу тебя, не делай глупостей и во всем слушайся Илью. Он обещал тебе помочь...

– Бабушка, от переломов никто не умирает, – пролепетала Настя. – Все заживет, и мы с тобой еще посмеемся.

– Настя, – тяжело вздохнула бабушка и продолжила, будто не слышала: – Квартира твоя. Есть дарственная. У меня в шкафу поищи. И на происки Ольги не поддавайся, она свое получила сполна. Во всем слушайся Илью, – снова повторила Дина. – И постарайся выйти замуж по любви. Это самое важное, что есть на свете.

– Бабушка, – заныла Настя, – бабушка, пожалуйста!

– Я люблю тебя, Настенька, – прошептала Дина и уцелевшей рукой слегка сжала Настины пальцы. Так и сидели молча. Настя пыталась понять, ну к чему это представление, устроенное Диной? От переломов ведь никто не умирал. Потом пальцы разжались, и рука, словно ватная, упала в сторо-

ну.

– Бабушка, бабушка, – позвала Настя и уставилась в изменившееся лицо. Спокойное и почти без морщин. Она вскрикнула, понимая, что происходит что-то непоправимое и с криком:

– Кто-нибудь, помогите! – выскочила из палаты.

Тут же набегали врачи, и какая-то медсестра, строгая и недовольная, без всяких сантиментов выставила Настю из отделения.

– Она умирает, – пробормотала она родственникам, а затем отошла в дальний угол и в изнеможении опустилась вдоль по стене на корточки. Уткнулась лбом в синюшный пластик и дала волю слезам.

– Встань, – раздалось рядом. – Встань и веди себя как нормальный человек.

«Егор, твою мать», – мысленно ругнулась Настя и, подняв голову, уставилась на своего врага.

– Да пошел ты, – бросила сквозь зубы. – Читай нотации своим курам, а меня оставь в покое.

Кайман усмехнулся и предупреждающе хмыкнул:

– Если сама не в состоянии, я помогу. Но будет стыдно, Настя.

– Иди ты, сам знаешь куда, – окрысилась она, но с корточек поднялась и, выйдя из отделения, уселась на подоконник.

– Только в окно не выпади, – раздалось рядом. – Не устра-

ивай тут шоу.

– Пожалуйста, – попросила Настя, вглядываясь в циничные глаза Егора Легатова. – Пожалуйста, отойди от меня. Тогда и шоу не случится, и твое холеное личико останется цело.

– Идиотка, – процедил сквозь зубы Егор и отошел на безопасное расстояние. А потом и вовсе исчез из виду.

Он спустился на первый этаж и, выйдя на больничное крыльцо, вдохнул вечернего воздуха. А потом набрал Патрикеева, уехавшего сразу, как только Настя прошла к Дине.

– Патрик, – усмехнулся он в трубку. – Хочу предложить тебе работу. Высокая зарплата и полный социальный пакет.

– Да нас и здесь неплохо кормят, – хохотнул Костя и тут же полюбопытствовал: – А что делать нужно, Кайман?

– Нужен телохранитель для Насти Тарасовой. Вернее, нянька. Ну там сопли вытереть, отогнать наглого поклонника, которого она в очередной раз продинамит. Следить, чтобы в барах останавливалась после третьей рюмашки. Мне нужен надежный человек...

– Не-е, – рассмеялся Патрикеев. – Такая работа не для меня. – Но потом, вспомнив речи директора о Каймане, решил подстраховаться. – Если вдруг турнут с работы, позвоню. И спасибо, что считаешь надежным...

Егор, сунув трубку в карман штанов, раздраженно обвел взглядом больничный двор, где в сопровождении родственников гуляли больные: беременные, раненые и просто убогие.

«И что теперь прикажете делать? – мысленно поинтересовался он. – Эта дура и при Дине с катушек слетала. То великая любовь, то просто отсутствие здравого смысла и даже инстинкта самосохранения. А если Дина отчалит к праотцам, то эта полоумная деваха последние остатки мозгов растеряет. Хотя, – он перебил сам себя, – Патрик уверял, что Настенька наша серьезная девушка. Может, и вправду за ум взялась? Или прикидывается нормальной?»

Он постоял еще минуту-другую на крыльце, а потом вернулся обратно в отделение. И первым делом заметил осунувшееся лицо отца. Глаза, ставшие в одночасье больными. В полшага оказался рядом.

– Что, пап? – осведомился настороженно.

– Дина умерла, – бесцветным голосом пробормотал отец. – Только что врачи сообщили.

Егор молча – какие уж тут слова – сжал тонкую жилистую руку.

– Мне очень жаль, – бросил он все-таки и добавил деловито: – Что теперь?

– Похороны я организую. Уже сказал Ольге. У нее все равно денег не хватит достойно проводить Дину.

Егор кивнул, понимая, что вкладывает в это понятие отец: дубовый гроб, гражданскую панихиду с отпеванием и захоронение в самом лучшем месте на кладбище.

– И еще, – тихо, слишком тихо заметил отец. – Она просила позаботиться о Насе. Я дал слово.

Егор грязно выругался про себя, а вслух спокойно заметил:

– Без нас пропадет девчонка.

– Я так и сказал Дине, – кивнул Легатов, сжимая руки в кулаки.

«Твою мать, – подумалось ему. – В последнюю минуту он беседовал с Диной о Насте. Обо всем нашлось время поговорить. Даже попрощаться толком не вышло».

– Найди девочку, нужно забрать ее к себе. Нечего ей ночевать в пустой квартире.

– Сейчас, пап, – тут же согласился Егор и мысленно представил, как, придя домой, Настя созовет своих малахольных подружек и устроит попойку. А если подтянутся кавалеры, то дело закончится дракой или оргией. А может, и тем и другим.

Настю он нашел в маленькой часовенке – узкой полутемной комнате, заставленной иконами и пропитавшейся ладаном. Девчонка плакала у иконы Богородице и неумело молилась.

– Настя, – тихо позвал Егор, подходя ближе.

Она глянула будто сквозь него, а потом, уткнувшись лицом к нему в грудь, разрыдалась.

Кайман растерянно гладил по голове непутевую девицу и все повторял:

– Смерть – закономерный итог любой жизни. Дина обрела покой.

– Мне ее будет не хватать. Уже не хватает, – пробормотала Настя.

– Она всегда с тобой. Просто помни об этом, – прошептал Егор, слегка прикасаясь губами к ее макушке. Запах чистых волос и какого-то незатейливого парфюма сбил его с толку. Заставил почувствовать мимолетное желание и даже радость от внезапных объятий.

«Совсем чокнулся, Егор Ильич», – попенял себе Кайман. И, осторожно высвобождаясь из Настиного захвата, тихо предложил:

– Поехали к нам, Настюша.

Он собрался еще добавить, что это приказ отца, но Настя противиться не стала, а просто кивнула и поплелась рядом.

Отец с Ольгой и ее семьей стояли посреди больничного коридора.

– Явилась – не запылилась, – в сердцах бросила тетка и зыркнула на племянницу недобрый взглядом. – Хоть бы другим попрощаться дала...

– Бабушка не звала никого, – отмахнулась Настя и застыла словно изваяние между Егором и Аллигатором.

– Мы в одной машине не поместимся, – осторожно заметил Кайман, словно напоминая отцу, что у него спортивная тачка, рассчитанная максимум на двоих.

– Я вызвал Бэllu, – поморщился Аллигатор, давая понять, что из ума он не выжил и все прекрасно помнит. – Сейчас подъедет. Я ее дождусь, а вы сразу езжайте домой.

– Вместе дождемся, – кивнул Егор, не желая оставлять отца одного.

А через несколько минут в холл вбежала мать. Худая, поджарая, с высоким хвостом иссиня-черных волос. В белом брючном костюме. И никогда не скажешь, что ей пятьдесят четыре. Кайман перехватил негодующий взгляд Ольги.

«Интересно, сколько у них лет разницы? – хмыкнул он про себя, наблюдая, как Бэлла несется к Илье. – Ольга лет на шесть младше матери. А выглядит как ее бабушка. Немудрено, что сейчас от зависти скулы сводит».

– Как ты? – пробормотала мать, обеспокоенно вглядываясь в лицо отца. – Илья?

– В порядке, – поморщился он и добавил устало: – Мы Настю забираем к себе, Бэлла. Она поедет с Егором. А мы с тобой...

– Конечно, – кивнула Бэлла, моргая разрисованными глазами – стрелки, смоки, все дела. Она силилась понять, зачем забирать Настю к себе, если у нее есть собственная квартира? А если и забирать, то насколько? На одну ночь или навсегда? Но задавать вопросов Илье не стала. Во-первых, совершенно не тот момент, а во-вторых, у нее напрочь отсутствовала привычка перечить мужу. Никогда, ни при каких обстоятельствах. Только благодарность и безответная любовь. Где бы они с Егором оказались, если бы не Легатов. Наверное, заняли бы место на погосте рядом с Пашкой. Да еще при условии, что ее бы нашли и опознали...

Бэлла всегда помнила об этом и никогда не давала себе возможности забыть. Пусть Илья всю жизнь любит другую, но мужем-то он приходится ей. И уж она-то в лепешку разобьется, но не отдаст его никому.

Легатов махнул на прощание родственникам и, тяжело опираясь на Бэлкино плечо, побрел к выходу.

– Бэлла как девочка, – хмыкнула вслед Ольга. – И как ей это удастся?

– Жрать надо меньше, тетя Оля, – пробурчала Настя.

Тетка вспыхнула, лицо запылало от негодования.

– Настя, – прошипел Егор и, схватив дурную девицу за руку, поволок к выходу.

– Что на тебя нашло? – раздраженно пробурчал, садясь в машину. – Моя мать в адвокатах не нуждается.

Настя, хмыкнув, уселась рядом, а потом как ни в чем ни бывало попросила:

– Мне домой нужно заехать, взять кое-что.

– Шампунь и полотенца у нас есть, – отрезал Кайман, не желая делать круг и заезжать в Динину квартиру.

– А новые кружевные трусы размера икс-эсу вас имеются? Или мне будет позволено взять свои?

Человек, утром напавший на старуху, подъезжать к больнице не стал.

«Там увечья если и есть, то не серьезные. Но как повод провести в больнице месяц-другой вполне сгодятся. А за это время я к Настеньке обязательно подберусь. Может даже се-

годня повезет. Скорее всего, девчонка останется ночевать одна. Если посчастливится, решу все проблемы сразу!»

Он уселся на знакомой лавочке невдалеке от подъезда и принялся ждать.

Глава 3

Дорога домой в этот раз показалась Насте изнурительной. Может, пробки всему виной? Или Егор Легатов, сразу включивший музыку. Что-то из классики. Так и ехали под заунывные звуки скрипки. И молчали.

– Тебе сколько нужно времени? – холодно осведомился Егор, паркуясь около подъезда.

Насте хотелось закричать, чтобы он проваливал и больше никогда в ее жизни не появлялся. Но она, сдержавшись, бросила мимоходом:

– Минут пятнадцать.

И не оглядываясь прошла к подъезду. Ей казалось, что Легатов останется в машине. Во-первых, не бросать же во дворе у нищелюбов такую роскошную тачку, а во-вторых...

– Подожди, пожалуйста, – сдержанно попросил Егор, вытаскивая свое большое тело из спорткара. – Я с тобой поднимусь.

– Это еще зачем? – скривилась Настя. – Я сама.

– Затем, – рыкнул Легатов, – именно здесь напали на Дину Васильевну. Или где-то в другом месте?

– Здесь, – пролепетала Настя, поднося брелок к двери. – Что-то я не подумала...

Оказавшись в квартире, она огляделась по сторонам. Зашла в каждую комнату, потом на кухню. Все стояло нетро-

нутым на своих местах, как и оставила бабушка, спеша в магазин. Только тесто за целый день выползло из кастрюли и растеклось по столешнице.

«Пирожки, – пронеслось в голове. – Дина собиралась жарить пирожки. С картошкой и с капустой», – заметила про себя Настя, вспомнив, что с вечера бабушка готовила начинки.

Заглянув в зал, где в кресле расположился Кайман, что-то пишущий в телефоне, она прошла в свою комнату и упала на кровать.

«Не будет теперь пирожков! Ни с картошкой, ни с капустой! Вообще ничего не будет! – зарыдала она, зарывшись носом в подушку. – Кто поможет, посочувствует? Просто прижмет к себе и пообещает, что завтра все изменится к лучшему. Кто?! Да никто», – самой себе ответила Настя и заплакала еще сильнее.

Егор, плюхнувшись в широкое бархатное кресло, сразу написал Милане:

«Я задерживаюсь. Давай встретимся в десять. Столик я забронирую».

Сразу пришел ответ, состоящий из одних противоречий: «Если тебе больше интересна работа, можешь вообще не приезжать, – и тут же:– Я соскучилась и жду, зайчик!»

Кайман терпеть не мог дурацкие анималистические прозвища типа «зая», «котя». Так малыши в детском саду разговаривают. А взрослые люди способны включить фантазию

и придумать что-то более оригинальное. Хотя иногда у детей способностей и фантазии больше, чем у той же Миланы. Или, прости господи, у Насти.

«Вот уж кому мозгов не досталось. Наверное, когда их раздавали, она стояла в очереди за хамством!»

Легатов прислушался. Заполошная девица прибирала на кухне. Потом соберет вещи. За полчаса должна управиться. Еще минут пятнадцать доехать до дома, там принять душ и переодеться – еще пятнадцать. Ну и обратно в центр за полчаса бы доехать. Егор скосился на часы, новую игрушку и особую гордость хозяина, и подумал, что должен успеть. Он прикрыл глаза. Всего лишь на минуту. Тяжелый день. Слишком тяжелый. А когда продрал их снова и глянул на циферблат Тиссота, то чуть не взревел от досады. Сорок минут ко-ту под хвост! И как же его угораздило уснуть?

«Блин горелый», – ругнулся Легатов и прислушался. В квартире стояла тишина.

«Может, эта дура сбежала, – внутренне испугался Егор. – И хоть видимой причины нет, но с нее станется!»

Он быстро обошел всю квартиру, девчонки не оказалось ни на кухне, ни в спальнях.

«Что же делать? – осведомился он у самого себя. – Мен-тов поднимать или своих безопасников? Куда эта красавица могла податься?»

Он застыл в нерешительности на несколько секунд, а потом в полшага оказался в узком коридорчике и рванул дверь

ванной, затем туалета. И если первое помещение оказалась пустым, то в сортире кто-то заперся.

– Настя, – позвал Легатов и добавил раздраженно: – Сколько можно ждать?

– Да пошел ты, – всхлипнула она изнутри. – Нашелся тут...

Каким новым эпитетом его наградила Настя, Егор не слышал, но пригрозил:

– Со мной эти спектакли не проходят. Если через пять минут не выйдешь, я выломаю дверь. Но будет стыдно, Настя, – повторил он, как недавно в больнице.

От последней фразы ее полоснуло как по живому. Три часа назад бабушка давала ей указания, а она опять все пропустила мимо ушей. Даже не думала, что Дина, любимая и необыкновенная Дина, может взять и уйти. Навсегда! Да и никто не верил, что от переломов умирают. Даже дядю Илью этим известием как по голове ударило. Настя видела, как изменился старик, будто в одночасье из него жизнь выбили.

«Только Егорушка наш, Кайман молодой, даже ухом не повел. Ему-то что!» – тяжело вздохнула про себя Настя и потянулась к щеколде, намереваясь выйти. Но дверь заходила ходуном и распахнулась сама.

– Что ты себе позволяешь! – вскрикнула она, ударив его кулаком в грудь. – Что за идиотские выходки?

– Я предупреждал, – рыкнул Егор, перехватывая ее руку и сразу становясь похожим на свирепого тезку из сельвы Ама-

зонки. — А когда я что-то обещаю, то обязательно выполняю, не сомневайся. — Он оглядел ее уничижительным взглядом с ног до головы, а потом пристально всмотрелся в лицо.

— Что у тебя с глазами? — поинтересовался воинственно. — Какую-то дурь приняла?

— Отвали, — оскорбилась Настя, никогда не принимавшая наркоту. — Своих баб разглядывай...

— Много болтаешь, — отрезал Кайман и, схватив ее за талию, поволок в зал. Настя попробовала вырваться. Бесполезно. Стальная хватка, негодующий взгляд.

«Может, он маньяк, — пронеслось в голове. — Может, он и бабушку того!»

— Что с глазами? — повторил Егор, подставляя ее лицо к свету лампы. — Почему зрачки сужены?

— Суженый мой, суженый, принеси поужинать, — вывернулась из его рук Настя и бросила сердито: — Откуда я знаю!

— Настя, — рыкнул Кайман. — Я задал тебе вопрос.

— Я не обязана отвечать, — отрезала она. — Мне сейчас не до тебя и твоих придилок. Просто оставь меня в покое, пожалуйста!

— Тогда поехали, — кивнул он. — Отец с матерью разберутся, что ты принимаешь или не принимаешь.

— Они нормальные люди, в отличие от тебя, — пробубнила Настя и показала на рюкзак, стоявший в прихожей. — Я готова. Можно ехать.

Егор задумчиво оглядел небольшой рюкзачок и усмехнул-

ся саркастически:

– Кружевные трусики размера икс-эс не забыла?

– Тебе-то что? – вскинулась Настя и уже потянулась к лямке рюкзака, когда крепкая мужская рука перехватила ее незамысловатую торбу.

– Где ключи от квартиры? – непререкаемым тоном осведомился Легатов. Настя кивнула на полку.

– Газ, воду – все перекрыла?

– Да, – пробурчала она.

– Тогда поехали, – велел Егор, выпроваживая ее из квартиры. Она безучастно наблюдала, как он запирает сначала дверь в квартиру, а потом в тамбур. Вызывает лифт, а войдя в кабину, морщит нос от неприятных запахов.

«Вернусь домой, попрошу кого-нибудь из девчонок пожить со мной, – подумала она, чтобы хоть как-то отвлечься от накатившей безнадеги. – Ритку или Оксанку...»

И если бы Насте Тарасовой кто-то сказал, что именно в эту минуту ее жизнь совершает крутой поворот, она бы ни за что не поверила.

«Ну переночую я у Легатовых, – хмыкнула она про себя, понуро плетясь за Егором. – Что тут такого? Все-таки родственники. Да и одной дома, где все напоминает о бабушке, оставаться невозможно. А когда вернусь, нужно подумать, как жить дальше. Может, замуж выйти? Вот только за кого? За Димку или за Кольку? Бабушка просила по любви, а я никого не люблю. И есть ли эта любовь на свете? Поди раз-

берись».

Егор, скосив глаза, наблюдал за своей пассажиркой. Настя двумя руками обнимала рюкзачок и полными слез глазами тупо пялилась в лобовое стекло.

Он глянул на часы на панели управления и, поняв, что безнадежно опаздывает, дал по газам. Нянчиться с глупенькой Настей Кайман не нанимался, тем более что его ждала Милана и жаркая ночь любви.

«Главное, к завтраку домой вернуться», – мысленно поморщился Егор.

Бэлла уверенно вывела на проспект золотистый рендж-ровер и улыбнулась Илье.

– Домой, Илюшенька? – невзначай уточнила она, прекрасно зная повадки мужа.

«Истинный аллигатор в тяжелые минуты стремится к воде», – хмыкнула она про себя, в глубине души точно зная, что Илья попросит ее поехать к реке и там постоять хоть немного. Отдышаться от проблем, проветрить голову.

– Лучше к речке, Белочка, – пробубнил Аллигатор, подтверждая ее догадки, и обыденно заметил: – Мне показалось, или задние колодки стучат?

«Ничего не упустит. Даже в такой момент. Удивительный человек», – в который раз поразились она про себя, а вслух поинтересовалась:

– На набережную или ты хочешь на природу?

– Лучше на Безымянку, – пробурчал он. – Хоть по траве

босыми ногами походить...

Бэлле не терпелось осведомиться, за каким бубном тащиться за город к небольшой речке-вонючке, если походить по травке можно и во дворе собственного дома. А там и басейн имеется, тоже водоем. Но она, как всегда, смолчала. Если Илья что-то задумал, то обязательно сделает. А коль жена не захочет ехать, то высадит ее на первой попавшейся остановке и сам сядет за руль.

– Мы без охраны, – тихо напомнила она.

– Сейчас времена спокойные, – поморщился он. – Да и кому мы нужны.

Она кивнула, мысленно успокаивая себя.

«Быстро смотаемся, и обратно. Никто ничего не заметит!»

А выехав на грунтовку, идущую вдоль зачуханной речушки, остановила машину прямо на дороге.

«Очень удобно, – подумалось Бэлле. – Издалека видно, кто едет, да и самим скрыться в случае опасности проще простого».

Она наблюдала, как Илья, сняв тонкие летние туфли ручной работы, закатывает штанины, а затем, осторожно ступая по траве, спускается к речке.

– Хорошо тут, – вздохнул он. – Вот постою, и все проблемы уходят.

Бэлла мысленно усмехнулась: «Уж Дину стояние у Безымянки вряд ли воскресит!», но опять промолчала. Не к месту сейчас такие шутки.

Она, повторяя за Аллигатором, сняла белые босоножки на платформе и слегка подвернула широкие льняные штаны. И подойдя к мужу, ощутила себя маленькой девочкой.

— Бэлла, — позвал он, притягивая ее к себе, а потом замер, вдыхая микс селективного парфюма и чистой кожи. — Хорошо, что ты со мной, даже в такой момент.

— Я же твоя жена, — слабо улыбнулась она, заглядывая ему в лицо.

Он кивнул, словно подтверждая сам факт и одновременно хваля себя за выбор. И задумался, не выпуская ее из объятий.

«Что мне твоя Дина? — мысленно хмыкнула Бэлла, осторожно проводя ладонью по груди мужа. — Вы даже ни разу не спали! Нет, спать-то конечно спали и в одной ванночке мылись, вот только никогда не трахались, считая, что именно это погубит вас навсегда. Не стонала она под тобой, дорогой Илечка, не выкрикивала твое имя в экстазе, да и простыни от избытка страсти не сжимала в руках. А платоническая любовь еще никому не вредила. Тоже мне Петрарка и Лаура!»

Она помнила, как еще в самом начале Илья строго предупредил ее. И оценила. Его любовь к Дине навсегда осталась тайной, тщательно оберегаемой от посторонних. Даже в далекие девяностые, когда слава о рейдерских захватах Легазова гремела по всей области, к Дине ездила Бэлла. Передавала деньги. После гибели непутевого сына и бегства невестки на голову Дине Васильевне свалилась Настя, став

одновременно заботой и самой главной радостью в жизни. А Илья... Что Илья? Стремился уберечь и помочь. Никогда не совался лишний раз. И только после каждой встречи жены и кузины интересовался требовательно: «Как она?». За годы напряженной работы и личных проблем Дина осунулась. Но старела красиво. Ровная спина, благородная седина и взгляд, полный внутреннего достоинства. Бэлла всегда мысленно посмеивалась над странными нарядами и лицом без косметики, но внутренне сожалела. Если бы Дине чуть-чуть подвести глаза, покрасить волосы в теплый русый, она бы переплюнула многих светских красоток.

– Помнишь, мы с тобой недавно обсуждали одну идею? – отвлек жену от раздумий Легатов.

– Это по поводу материала в Майами? – насторожилась она. А в голове забился тревожный звоночек. – Почему именно сейчас ты об этом вспомнил? – выдохнула она, стараясь скрыть испуг.

– Дина ушла неожиданно. Кто знает, сколько мне отпущено... Но я хочу, чтобы эта задумка воплотилась в жизнь, – он глянул на жену сурово, но в этом взгляде она увидела и мольбу, и страх. – Или я уйду, твердо зная, что все получится именно так, как я хотел.

– Конечно, Илья, конечно, – пробормотала Бэлла и добавила нехотя: – А с кандидатурой что-нибудь решилось?

– Нет, – негодуя хмыкнул он. – Перебрал с десятков досье, никто не подходит...

– А что думаешь о Насте? – осторожно предложила жена.

– Нашей Насте? – изумился он. – Вообще не думал в таком ключе, – признался ошеломленно. – Думаешь, она подойдет?

– Просто предлагаю, – пожала плечами Бэлла и привела весомый аргумент. – Это самый выгодный вариант.

– Чем же? – расхохотался Илья, прекрасно зная, как его женушка бережлива с деньгами и усердно считает каждую копейку.

– В любом случае, кого бы ты ни выбрал, придется платить бабки. Но и Настю ты не оставишь, поклявшись Дине. А так... – жена замолчала, обдумывая каждое слово. – Убиваешь двух зайцев и сам на всем готовом. Подумай, Настя идеально вписывается в твою концепцию.

– Вполне возможно, – кивнул Аллигатор, затем провел ладонью по прямой Бэлкиной спине и легонько шлепнул жену по попе. – Поехали домой, бандерша, – улыбнулся он и быстро направился к машине.

«Сэкономила – значит заработала, – мысленно хмыкнула Бэлла. – В полтора раза минимизировала траты. Все в семью. Все для Егорушки. Ну и мне, конечно, на булавочки».

Она подошла к машине и, усевшись на водительское сиденье, потянулась к салфеткам, чтобы вытереть ноги и обуться.

– Давай я, – предложил Илья и осторожно обтер ступни жены, а потом поцеловал в лодыжку.

– Красивая ты баба, Бэлка, – пробормотал довольно и добавил едко: – Вот помру, кому достанешься?

– Хватит чудить, Илья, – промурлыкала она. – Дай бог тебе здоровья! Вот Дину похороним, и нужно в Германию лететь. У тебя планов громадье, так что еще жить да жить.

Он кивнул и заметил, усмехнувшись:

– Умная и красивая. А наш сын считает таких женщин пустышками.

– Он сам еще сущий младенец, – отмахнулась Бэлла, включая зажигание. – Все мысли только о сиськах.

Домой возвращались поздно. По пути Бэлла решила купить в торговом центре синнабоны – замороженные булки с корицей, а потом Илье взбрело в голову заехать в кофейню за свежемолотым кофе любимого сорта Фазенда Санта Инес. По мнению Бэллы, сам кофе ничего особенного из себя не представлял. Немного шоколадного привкуса, подумаешь? Так возьми обычную арабику и закусывай шоколадкой! Зачем столько денег впустую тратить? Но кто бы указывал Аллигатору! Всегда делает то, что вздумается. Вот и с дурацкими идеями носится. Еще ее саму душеприказчиком сделает, чтобы после его смерти контролировала, как другие исполняют священную волю.

Лихо въезжая в автоматически открывшиеся ворота, Бэлла охнула про себя, моля всех богов даровать здоровья Илюшеньке, главному мужчине в ее жизни!

Оказавшись в гостевой спальне Легатовского особняка, Настя Тарасова мельком оглядела комнату, больше походившую на номер в дорогом отеле. Затем, плюхнувшись на кро-

вать, принялась обзванивать подружек.

– У меня бабушка умерла, – говорила всем, забыв поздороваться. Кто-то плакал вместе с ней, кто-то просто сочувствовал.

– Где ты? – решительно осведомилась Варя, школьная подруга. – Я сейчас мимо проходила, у вас окна темные.

– Я у родственников, – пробормотала Настя.

– Когда похороны и где? – поинтересовалась Варвара. – Мы с мамой обязательно придем.

Остальные друзья и подруги особого энтузиазма поддержать Настю в день похорон не выразили. Правда, Димка пообещал прийти, а потом, будто узнав об этом, позвонил и Колька.

– Я обязательно буду, зай, – пробубнил в трубку.

Оставалось еще предупредить Тузика. Настя вздохнула и скрепя сердце набрала директорский номер. Он ответил сразу, словно ждал именно ее звонка.

– Что там у тебя, Тарасова? – вздохнул тяжело, будто она звонила с какой-то глупостью.

– У меня бабушка умерла, – на автомате пробормотала Настя, никак не желая свыкнуться с этой мыслью. – Можно до похорон я отпуск возьму?

– Да, конечно, – сразу же согласился Тузик и обеспокоенно предложил: – Помощь какая-то нужна? Ты скажи. Деньги мы тебе завтра перечислим.

– Какие деньги? – охнула Настя.

– Материальная помощь от компании, – сухо объяснил Тузик. – Десять тысяч рублей, но и они не лишние.

– Спасибо, – сквозь слезы пролепетала Настя и, чтобы успокоиться, подошла к окну. Глянула вниз во двор, выложенный словно рубленой из камня бежевой плиткой. Посмотрела на елки, растущие по периметру, и какие-то клумбы, пестревшие справа. Перевела взгляд на мощный и высокий забор. Затем всмотрелась вдаль, разглядывая покрытые металлочерепицей крыши соседних домов. Красная, зеленая и снова красная. Настя уже собралась отойти от окна, когда ворота распахнулись, пропуская внутрь золотой рендж-ровер Бэллы.

А вот и она сама быстро выпрыгнула из машины, потом остановилась посреди двора, покосившись на мужа, тяжело ступающего по чистой плитке грязными босыми ногами. Илья подошел к жене и привычным жестом приобнял, опираясь на плечи. Настя наблюдала, как супруги медленно бредут к дому, о чем-то переговариваясь.

«Какие хорошие люди!» – искренне изумилась Настя, в душе не ведая, в какой переплет угодила.

Глава 4

Как только Легатовы скрылись в доме, на крыльцо выскочил Егор. В черной майке и таких же джинсах. Пронесся по двору. Большой сильный мужчина. Настя даже залюбовалась пружинистой походкой и уверенными движениями Каймана. Прикрывшись занавеской, она наблюдала, как он уселся в автомобиль Бэллы и отбыл по своим Кайманским делам.

«Какая же крокодилица на тебя позарилась?» – хмыкнула про себя Настя, возвращаясь в постель. Она долго ворочалась, думая, справится ли она без бабушки? И по всему выходило, что нет. Настя плакала от горя, даже не пытаясь успокоиться. Слезы снова и снова лились градом, а когда заканчивались, перед глазами маячил Кайман. Опасный и притягательный.

«Если не знать, какой он гаденыш, то и влюбиться можно, – вздохнула Настя, вспоминая, как у Варьки отвисла челюсть, когда она в первый раз увидела Егора. – Красавчик! Какой красавчик», – передразнила Настя подругу и снова разревелась.

Она не услышала, как в комнату тихо вошла Бэлла. Аж вздрогнула, когда та села на кровати, ласково погладила по спине.

– Ну-ну, Настюша, – прошептала чуть слышно. – Не воротишь, как ни убивайся. Пойдем чаю попьем. Завтра день

трудный, а послезавтра тем более. Илья Семенович просит компанию составить.

Настя собиралась дальше валяться на кровати и никуда не ходить до самого утра, но отказать дяде Илье она не смогла. Пришлось вставать и тащиться вниз.

На кухне, отделенной от столовой красочными витражами, домработница уже накрыла стол к чаю. Насте внезапно показалось, что она попала в какой-то сериал про миллионеров. Сейчас кто-то хлопнет в ладоши, и съемка закончится. Актеры разбредутся кто куда, декорации исчезнут, а сама Настя проснется и, сонная, поплетется к бабушке рассказывать сон. На глаза снова навернулись слезы. Она вытерла их и заморгала, не зная, что делать дальше и куда деваться.

– Ну-ну, – сжала ее ладонь Бэлла. – Давайте чай пить. – И покосилась на маленькую пухлую женщину: – Валентина?

Та, кивнув, засуетилась, забежала и вытащила из духовки румяные синнабоны. От запаха корицы у Насти закружилась голова.

– Мои любимые, – пробормотала она чуть слышно. Валентина, ставя на стол блюдо с булочками, покосилась неодобрительно.

– Так мы специально заезжали, Настенька, – добродушно заметил дядя Илья. – Бэлла две коробки мороженных булок купила, чтобы дома горячими есть.

– Неужели помните? – изумилась девушка и воззрилась на родственника.

Илья Семенович натянуто улыбнулся и добродушно пояснил:

– Бэлла все помнит, а ей, вероятно, Дина когда-то говорила.

Настя лихорадочно пыталась припомнить, когда именно Бэлла в последний раз приходила к ним в гости. Наверное, с полгода назад.

– Вы правда запомнили? – удивилась она.

Хозяйка дома улыбнулась смущенной гостье, а потом перевела взгляд на Валентину и добавила строго:

– Я все помню и все замечаю.

– Глаз – алмаз, – похвалил дядя Илья и, натужно вздохнув, пробормотал: – Всю жизнь знал, что Дина рядом. Как теперь жить?

– Она не обрадуется, если и ты следом отправишься, – пробурчала Бэлла и заметила философски: – Каждому свой срок отмерен.

– Мы с рождения вместе, – пробурчал Илья. – Куда нас только ни носило! – рассмеялся он, вспомнив детство. – Однажды пошли на речку, на самый дальний пляж, а бабушка нам строго-настрого запретила туда ходить. А когда вернулись, огрела меня граблями. Я сильно тогда обиделся и убежал. Они с дедом меня по всему поселку искали, а Дина нашла. Я спал в сарае на чердаке. А перед этим написал письмо папе, что бабушка меня бьет и чтобы он приехал за мной. Дескать, я домой не пойду, а подожду его за магазином. Са-

мо письмо Дине отдал, чтобы она его отправила.

– А сколько тебе тогда исполнилось? – уточнила Бэлла.

– Перед самой школой, значит, мне – семь с половиной лет, а Дине – семь, – спокойно заметил Илья и продолжил, усмехнувшись: – Так я два дня вниз не спускался, характер показывал. Но с бабушкой нашей не забалуешь. Суровая старуха была. Когда Дина мне еду носила, она сквозь пальцы смотрела, чтобы я там с голоду не подох. А потом сарай заперла. Вот я там два дня и провалялся. От тоски чуть не помер. Только Дина в первый же вечер то письмо отправила в город, моим родителям. Отец на выходные примчался, поругался с матерью. Нас, детей, гулять в палисадник отправили, но и туда доносились бабушкины крики.

– А ваш отец? – поинтересовалась Настя.

– Отец же у меня во флоте служил, матерщинником слыл страшным, так вот, чтобы не проговориться, лишь повторял: «Мамаша, не надо так!».

Все грустно рассмеялись, а Илья продолжил:

– Но батя мой Дину не выдал. Бабушка все сокрушалась, кто же ему письмо отправил. Все на соседей думала.

– В тихом омуте, – пробормотала Бэлла.

– Нет, – мотнул головой Илья. – Она же совестливая была. Если слово дала, вовек не отступится. И тут против бабушки пошла из принципа. Та меня несправедливо наказала.

– А расскажи, как вы собаку спасали, – попросила Бэлла.

– Вы и так знаете, – отмахнулся Илья и повернулся к Ва-

лентине. — Там Бася в дом просится, откройте ей дверь, пожалуйста.

Настя с изумлением заметила, как в дом входит большая белая кошка. Важная и сердитая.

— Иди ко мне, Бастинда, — позвал Легатов, и надменная красавица, будто котенок, кинулась к нему. Затем соизволила обойти вокруг стола, задержавшись около гостыи. Потерлась спиной о ноги.

— Какая же ты красавица, Бася, — изумилась Настя, оглаживая длинную белую шерсть.

— Это твоей Алиски потомство, — ласково объяснила Бэлла. — Вы с Диной нам котеночка подарили, помнишь?

— Так... — Настя запнулась. — Сколько же ей лет?

— В этом году десять, — пробормотал Илья Семенович. — Старушка наша!

— А наша Алиска под машину попала, — всхлипнула Настя, страшно жалея себя. Ни кошки, ни бабушки!

— У моего брата живет Басина внучка, — улыбнулась Бэлла. — Если захочешь, попросим для тебя одного котенка.

— Что значит попросим? — хмыкнул Илья. — Потребуем! Это алиментный котенок! Просто обязаны отдать!

— Посмотрим, — остановила мужа Бэлла.

Пока хозяева обсуждали Басино потомство и Бэлкиного брата, своенравная кошка с трудом залезла на свободный стул и свернулась клубком, всем своим видом показывая, что ей нет никакого дела до пустых пересудов. Настя потянулась

к ней, попробовала снова погладить, но Бася махнула хвостом, будто говоря: не трогай, мне неприятно.

На столе завибрировал сотовый, и Илья Семенович, схватив трубку, пробурчал, будто весь вечер и ждал этого звонка:

– Да, я слушаю.

Он в чем-то соглашался с собеседником, а в грустных глазах заколыхалась с новой силой боль.

– Я понял, – кивнул Легатов и добавил веско:– Спасибо. С меня причитается.

А положив трубку на скатерть, попросил Валентину:

– Около кровати на тумбочке капли, принесите, пожалуйста.

Он обвел взглядом жену и внучатую племянницу и, тяжело вздохнув, произнес:

– Вскрытие сделали. Оторвался тромб.

– Как же так? – ахнула Бэлла. – Что спровоцировало?

– Откуда я знаю? Господь бог, что ли? – ругнулся Легатов и, взяв у домработницы лекарство, накапал в чашку и залил водой. А выпив, будто стопку водки, поморщился.

– Кто теперь разберет, – отмахнулся он от жены. – Доктора утверждают, что это от подскочившего давления.

– Или сами напортали, – горько хмыкнула Бэлла. – Узнать бы, какие ей препараты давали и что могло послужить...

– Вот ты умная, – скривился Илья. – А они, дураки, сидят и ждут, когда Бэллочка догадается и напишет жалобу в Мин-

здрав. Там уже все подчистили и замазали. А если нужно, то и историю болезни заново переделают.

– Ты прав, – кивнула жена. – Концов не найдешь.

Настя горестно всхлипнула.

– Ну-ну, – Бэлка погладила ее по руке и прошептала чуть слышно: – Держись, Настенька.

Настя закивала в ответ, чувствуя, как по щекам льются слезы.

– Ну-ну, – повторила Бэлла, протянув ей салфетку. Настя наспех вытерла глаза, в глубине души радуясь, что с утра не успела накраситься. Вот бы сейчас опозорилась.

Где-то вдалеке слышалось лязганье металла, а потом звук работающего двигателя и шаги уже в доме.

– Егор вернулся, – буркнул Илья Семенович, а Бэлла с сомнением глянула на часы и пробормотала себе под нос:

– Что-то рано для него...

Бася, приподняв голову, презрительно повела носом, учуяла Каймана и, нехотя спрыгнув на пол, отправилась к себе на лежанку и оттуда лениво наблюдала, как ее давний враг стремительно входит на кухню и плюхается на свободный стул, все еще сохранивший тепло кошачьего тельца.

– Чай- это хорошо, – потер ладони Кайман и вопросительно глянул на Валентину. Та поспешила поставить чашку, положить синнабон.

– С корицей, – поморщился Егор. – Я не люблю. – Он повернулся к матери и недовольно заметил. – Кто их только

покупал?

– Мне захотелось, – отрезала Бэлла и обратилась к гостю: – Пойдем спать, дорогая. Егорушке компания не требуется.

Но не успела Настя встать, как Кайман оказался около холодильника. Достал тарелку с бужениной и кетчуп.

– А что, в ресторане тебя не покормили? – хмыкнул отец, нарочито делая ошибку в слове.

– Сам знаешь эти порции, – скривился Егор. – А еще молекулярная кухня. Ешь малину, а это рыба!

Старик невесело усмехнулся, а Настя прошествовала вслед за Бэллой, позволив себе искоса глянуть на упругую задницу Каймана. И не утерпела, хихикнула, увидев Басину шерсть на черной джинсе.

– Ты бы хоть в такой день обошлась без насмешек, – пробурчал Егор и собрался уколоть побольнее, но со своего места рыкнул Аллигатор:

– Егор...

А от двери язвительно воскликнула Бэлла:

– Что, сынок, птица обломинго за задницу клюнула? – и, не дожидаясь ответа, взяла Настю за руку и повела в спальню.

– Штаны переодень или почисть. Баська тебе удружила, – скривился Илья и, вставая из-за стола, велел: – Поешь, приходи в кабинет.

В темном коридоре Бэлка обняла Настю и прошептала за-

говорищи:

– Мой сын – круглый идиот, не обращай внимания, – а потом без всякого перехода предложила: – Виски пьешь?

Настя кивнула.

– Сейчас приволоку, – тихо заверила Бэлла и уточнила: – В свою комнату дорогу найдешь?

Бэлла не заставила себя ждать и минуты через три вернулась с початой круглой бутылкой и двумя стопками. Выудила из кармана домашнего платья яблоко и грушу.

– С закуской у нас тяжело, – вздохнула натужно. – Дядя Илья не пьет и другим на разрешает. Поэтому на кухню зайти не смогла, а у меня в комнате только фрукты. Ну а мы выпьем за упокой Диночки и сразу баиньки.

Но Бэлкин план дал осечку, и где-то в середине «поминок» ей пришлось смотаться на кухню за более основательными закусками. За воспоминаниями о бабушке начались разговоры по душам. Вот тут-то Настя и призналась слезливо:

– Меня Егор ненавидит. Не понимаю, что я ему сделала?!

– Ты ему свидания срывала. Два раза точно. А у пацана хронический спермотоксикоз. Ты на историю с мерседесом его глазами посмотри. Вот он, такой красивый и нарядный, полдня собирался на свидание. А до этого еле уломал девицу с ним переспать. Гон шел такой, что я думала, мой сын с ума сойдет. Но эта пи... звезда его потрепала знатно. И вот настал день икс. Егор усадил свою пассию в машину и

повез к нам на дачу, предвкушая два дня безудержного секса. И тут ему Илья звонит, велит срочно остановиться и подождать какой-то белый мерседес. А потом попытаться его подсечь и всеми правдами и неправдами забрать оттуда девчонку. Тебя то есть. Мерс он дождался быстро. Пристроился следом. Девица его заполошная кричать начала. Он на нее наорал. Естественно, ночи любви сразу накрылись медным тазом. Потом подрезал мерс, попросил водителя тебя отдать, тот не захотел и заперся в машине. Пришлось разбить кулаком стекло, дать Олежке Курбатову в зубы, открыть машину и достать твое бездыханное тело. К тому времени еще ребята подоспели. Подонок этот сбежал. Ты хоть понимаешь, что Егор тебе жизнь спас? Как ты вообще могла с последним мерзавцем связаться? Он же садист! Все в городе знают! Хорошо, я к Дине шла, увидела, как ты в машину садишься. Пока Илье дозвонилась. А он понял, что догнать не удастся. Вот и Егора на помощь вызвал. Слава богу, успели.

– Спасибо вам, – пьяно протянула Настя и чмокнула родственницу в щеку. – Я же не знала, – вздохнула она. – Олег так ухаживал красиво. Встречал около универа. Всегда с цветами. Водил на премьеры и концерты заезжих звезд. О постели даже не намекал. Ему очень нравилось, что у меня до него никого не было...

– Ох, – мотнула головой Бэлла. – Чудом жива осталась. Девчонки, кто с ним встречались... Одна пропала, до сих пор не нашли, другие с особо тяжкими в больницах оказа-

лись, на всю жизнь инвалиды... Как же ты умудрилась к нему в машину сесть?

– Я ничего не знала, – проямлила Настя. – Мы до этого с ним три месяца встречались. Я его собиралась с бабушкой знакомить. А в тот день мы к его родителям ехали.

– Он сирота, – скривилась Бэлла. – Дядька у него денежный мешок. Он все и улаживает с полицией.

– Только я понять не могу, – удивленно поинтересовалась Настя. – Откуда дядя Илья узнал, куда Курбатов меня повез?

– Так гаишникам знакомым позвонил, те по камерам наблюдения определили. Потом Илья сообразил, что Егор едет где-то впереди по нужной трассе. Вон целую операцию провернули. Ты хоть помнишь что-нибудь?

– Нет, – качнула головой Настя. – Я, кажется, минеральную воду в машине выпила... А дальше уже дома очнулась. Бабушка сидела надо мной и плакала...

– А до этого, как в частной клинике желудок промывали, не помнишь?

– Нет, – изумилась Настя. – А туда я как попала?

– Егор с друзьями отвез, – хмыкнула Бэлла. – А что еще оставалось делать? Потом к Дине доставил. В общем, вместо жаркого свидания, мой сын получил кучу хлопот с тобой в придачу. Ну и дикую сцену ревности от той пи... звезды то есть.

– А я его не поблагодарила даже, – прошептала Настя. – Очень неудобно!

– Неудобно на потолке спать, – отмахнулась Бэлла. – Оде-
жло спадает...

– А второй раз? – смущенно осведомилась Настя.

– Что второй раз? – не поняла Бэлла, а потом спохвати-
лась. – А-а... Это вот недавно случилось. Примерно год на-
зад. Кто в ресторане «Рыжий кот» сначала что-то пообещал
какому-то хмырю, а потом продинамил, а? – усмехнулась
Бэлла. – Сын мой новую девицу обхаживал и после ужина в
ресторане мечтал потрахаться. Вышел по какой-то надобно-
сти в вестибюль. А тут как раз ты вырываешься из лап уха-
жера и в нумера с ним идти не желаешь. Ну и опять свидание
коту под хвост, – захихикала Бэлла и добавила заговорщиц-
ки: – Я так поняла, что сегодня тоже. Милана из Амстердама
его ждала, а он снова тебя нянчил. Но сегодняшний день не
считается. А так счет два – ноль в твою пользу.

Настя, не выдержав, расплакалась.

– Тетя Бэлла...

– Зови меня по имени, – перебила ее Легатова. – Я тебе
точно никакая не тетя, – хохотнула она, разливая в малень-
кие походные стопки остатки виски. – Сейчас выпьем и на
боковую, – предупредила она.

– Бэлла, – прошептала Настя, теребя в руках кусочек яб-
лока. – Бэлла, я и второй раз смутно помню. Правда...

– У тебя что, такая реакция на алкоголь? – испугалась Бэл-
ка.

– Нет, – мотнула головой Настя. – Обычно нет...

– Странно, – поморщилась Бэлла. – Не нравится мне это совпадение. Скажу Илье. Пусть разберется.

– Может, не надо, – проблеяла Настя. – У него и так своих забот... И со здоровьем проблемы.

– Пусть мозги напряжет, – отмахнулась Бэлла. – Ему полезно. Давай-ка спать, красotka! Завтра дел много. Тебе силы понадобятся и выдержка.

Бэлла удалилась, унося с собой остатки еды и пустую бутылку, а Настя, разобрав постель, плюхнулась на белоснежные простыни и забылась глубоким тяжелым сном. Она внезапно очнулась и внимательно глянула на часы. Казалось, проспала всю ночь, а на самом деле час или полтора. Настя закуталась в плед и вышла на балкон, уселась в кресло и мысленно обратилась к бабушке.

«Почему ты ушла, Диночка? – причитала она про себя. – Тромб этот дурацкий. Маленький сгусточек крови, остановивший сердце самого близкого человека. И как мне теперь жить без тебя, Диночка моя!» – Она всхлипнула и тупо уставилась в темноту, совершенно не понимая, как теперь жить, двигаться, дышать? Как вообще можно представить жизнь без бабушки? Настя вспомнила, как маленькой утыкалась Дине в грудь, а та носила на руках и пела песни. Красивый голос завораживал. А репертуар у бабушки славился разнообразием. От «Из-за острова на стрежень», что за праздничным столом тянула с подружками низким чуть с хрипотцой голосом, до «Синей птицы» «Машины времени».

– У меня дети на дискотеках что только ни слушают, – объясняла она и напевала, когда никто не слышит:

«На лабутенах-нах!»

Настя беспомощно всплеснула руками и вгляделась в темноту, отгоняя от себя мысль, что кто-то наблюдает за ней.

Егор Легатов после разговора с отцом решил на похороны не идти.

«Лучше заняться делами. Опять-таки, до отъезда Аллигатора нужно проверить, соответствует ли макет техническому заданию. А то опять умная и красивая напортачит, а мне расхлебывать», – мысленно поморщился Кайман.

Он валялся на диване у открытого окна-эркера и расслабленно цедил пиво. Отличный портер, выпускаемый частной пивоварней.

«Нужно еще безопасникам дать задание проверить нашу сиротку. А то и отец, и мать настроены по-родственному и опекают бедную овечку. Вернее, овцу, – подумалось Егору. – Нужно узнать о ней всю подноготную. Все-таки у нас дома поселилась и, судя по реакции предков, – это надолго. Кабы не пришлось делить наследство с Настенькой», – хмыкнул он про себя и прислушался. Где-то невдалеке кто-то всхлипывал. Кайман подошел к окну и, высунув голову в сторону доносившегося звука, присмотрелся к происходящему на балконе напротив. Там, в ротанговом кресле, укутавшись в плед, сидела Настя. Егор в точности не мог различить ее, но почему-то не сомневался в своих догадках. Лишь одна нога

немного попадала под свет дворового фонаря, осветившего высокий подъем, узкую ступню и тонкую лодыжку.

«А у девчонки красивые ноги, – усмехнулся Егор, припоминая длинные Настины ножки, коим может позавидовать любая манекенщица. – Прямая дорога в модельный бизнес. Наверное, Дина не пустила. Зато теперь стопов-поворотов нет, небось дорвется до вольной жизни».

Он внимательнее глянул на сидевшую на балконе девушку, но кроме ноги так ничего и не удалось рассмотреть. Настя, видимо, повернулась, нога закачалась, а Кайман уставился, как на сеансе гипноза. Так и пялился как замороженный. Внезапно подумалось, что с удовольствием бы огладил лодыжку и перецеловал бы каждый пальчик, а потом бы повел рукой выше к маленькой круглой коленке и дальше по бедру... Кайман криво усмехнулся, поймав себя на крамольных мыслях, и чертыхаясь прошел в душ. Стоять под холодной водой этим вечером пришлось дважды. Один раз из-за Миланы, второй – из-за Насти. Но как только подумалось о сегодняшних приключениях, как перед внутренним взором появились огромные карие глаза Дининой внучки. Егор снова почувствовал, как его пробирает желание, не имеющее никакого отношения к сорванному свиданию. Милана вообще не заслуживала, чтоб о ней думали больше пяти минут.

«Другое дело – Настя, – мысленно осклабился Кайман, снова вступая под ледяные струи. – Похоже, скоро я ни о чем другом думать не смогу, кроме как о Настеньке... Может,

переспать с ней и успокоиться? Но отец не поймет, если покувыркаться в койке с его родственницей, а мать обидится».

Глава 5

Человек, сидящий на лавке под окнами Тарасовых, грязно выругался, наблюдая, как к дому Настеньки подъезжает знакомый Порш Кайман и выпускает из своего нутра саму девицу и ее нового хахаля.

«Ай-ай-ай, Кайман Аллигаторович, – мысленно усмехнулся наблюдатель. – Тоже на свежачок потянуло. Как-то не замечали за вами любви к простым цыпочкам. Вы у нас все больше по гламуркам специализируетесь».

Когда почти через час парочка, усевшись в шикарное авто Легатова, ринулась прочь, человек тяжело поднялся со скамейки и медленно побрел к воротам, справедливо полагая, что сегодня тут ловить нечего – девчонка явно заночует у Егора.

С одной стороны, безукоризненный план дал сбой. И ворваться в квартиру, когда полоумная девица не глядя откроет дверь, уже не получится. С другой, оставался шанс, что Кайман повезет Настеньку в родительский дом. А там, конечно, сигнализация по всему периметру установлена, но пара темных пятнышек имеется, где никакие новомодные датчики не берут, а следовательно, не сработают. Можно перелезть через забор в слепой зоне, пробежать через двор и через кухню попробовать пробраться в дом. Если девчонка поселится в комнате Егора, то шансов мало ее грохнуть.

Но зная привычки Каймана, можно смело ставить на то, что спать ее отправят в комнату для гостей. У Егорки комната с эркером на втором этаже, потом какая-то гостиная, а вот за ней, у самой лестницы – гостевая. Может, даже в дом не заходить, а пробраться на второй этаж по водосточной трубе? В любом случае с глупой девицей можно расправиться прямо в доме у Легатовых. И подозрения падут на Каймана или кого-нибудь еще из его криминальной семейки. Одним ударом двух зайцев. Заманчиво. Очень заманчиво!

Нестерпимо хотелось пить! Настя уже собралась ложиться спать, но внезапно поняла, что уснуть не удастся. Пить! Сейчас сгодилась быдаже вода из-под крана. Но чтобы дойти до ванной, требовалось пройти в самый конец коридора, и Настя опасалась, что сделает это тихо, не перебудив остальных домочадцев. Другое дело – кухня! А там, в углу, еще во время чаепития Настя присмотрела кулер. Попить водички и взять полную кружку с собой. Она быстро накинула халат, заботливо выданный Бэллой, и, чуть слышно ступая, отправилась на первый этаж. Без труда нашла столовую и через нее вышла на кухню. Но впопыхах так и не поняла, где включается электричество. Хотя и в тусклом свете дворового фонаря виднелся силуэт кулера и, самое главное, шкафчик со стеклянными дверцами, откуда Валентина доставала чашки. Настя направилась прямо туда и аккуратно, боясь звякнуть посудой, достала кружку, из которой вечером пила чай. Метнулась к кулеру, набрала воды до краев и быстро выпила до

дна. Потом набрала снова и двинулась к себе, собираясь поставить кружку на прикроватную тумбочку и пить по глотку до самого утра, пока не уйдет сушняк. Она не поняла сама, как внезапно врезалась во что-то твердое, сильно ударившись головой. Вода в момент столкновения выплеснулась. А знакомый голос проскрежетал над ее ухом проклятия:

– Настя, твою мать! Какого лешего ты ночью по дому ша-стаешь?

– Егор, я... – пролепетала она. – Я сожалею...

– Ты бы хоть смотрела, куда прешь, – рыкнул он, а потом принялся. – Чем от тебя несет? Ты пила, глупая пьянчужка?

– Я... – попыталась оправдаться Настя. – Я... – но потом вспомнила, что своими признаниями подставит Бэллу. Если Егор настучит дяде Илье, то Бэлле несдобровать, а она сама, Настя, лишится единственного друга в этом доме.

– Если считаешь себя взрослой, то не мямли, а соответствуй, – пробурчал Кайман.

Настя, не поднимая глаз, разглядывала голый торс ругающего ее мужчины, затем перевела взгляд ниже, на широкие пижамные штаны.

Она испугалась, что сейчас Егор проследит за ее взглядом и все поймет, поэтому подняла голову и прямо глянула в лицо своему мучителю.

– Наверное, мне надо извиниться, – вскинулась она. – Даже не подозревала, что дважды сорвала тебе свидания.

– Должна будешь, – хмыкнул Кайман, рассматривая гостью. Шелковый халат Бэллы не скрывал, а, наоборот, выставлял напоказ тяжелую округлую грудь, тонкую талию и плоский живот. Все то, что глупая девчонка прятала под широкими майками по самые бедра.

– Как это? – не поняв, пробормотала Настя и поспешила пройти мимо.

– А вот так, – нагло заявил Егор и, притянув девицу к себе, молниеносно прижал к стене. Затем поцеловал. Нежно и требовательно одновременно. Настя задохнулась вначале от возмущения и натиска, а потом растаяла в потоке эмоций. Так сладко и утонченно ее никогда не целовали. Язык Каймана выписывал у нее во рту затейливые узоры, вовлекая и ее саму в волшебное действо. Настя, тяжело вздохнув, обвила свободной рукой крепкую шею, а сама лишь на секунду сосредоточилась на другой руке, стараясь не расплескать остатки воды в дурацкой кружке. Егор, моментально почувствовав отстраненность дамы, выпустил ее из своих лапищ и шагнул в сторону.

– На тебе халат моей матери, – пробубнил негромко. – Как будто она рядом стоит...

– Могу снять, – фыркнула Настя, дразня, и тут же вскрикнула.

– Ты что? – изумился Кайман, но, как любой хищник, мигом проследил за взглядом девушки и негодуя рыкнул: – Твою мать!

Со стороны двора около окна стоял человек в маске и, улыбаясь в растянутую прорезь, глумливо наблюдал за парочкой, вздумавшей заняться любовью на кухне. Настя охнула.

«Хоть не завопила на весь дом», – пронеслось в голове у Егора, когда он подскочил к двери, ведущей на открытую террасу, и быстро задвинул засов.

– Давай за мной, – велел он Насте, выбегая в коридор. Она застыла как вкопанная, не зная, что предпринять: оставить кружку на кухне или захватить с собой.

– Настя, – бросил Егор в нетерпении, выхватывая из ее рук кружку и ставя на стол. – Бежим, некогда, – пробормотал он и влетел в соседнюю комнату, сплошь увешанную мониторами. Кинулся к пульту управления, со знанием дела нажимая на какие-то кнопки.

– Что ты делаешь? – пробормотала Настя. – Он давно сбегал.

– Первым делом я открыл вольер. Сейчас собаки его догонят, – ослабил Кайман. – А затем вызвал охрану. Видела на въезде маленький домик?

Настя кивнула.

– Он не уйдет? – испуганно уточнила она.

– Нет, – мотнул головой Егор. – Я его из-под земли достану, – и, слегка дернув ее за прядь каштановых волос, добавил: – Не бойся.

– Что тут происходит? – раздалось от двери, и, обернув-

шись, Настя чуть не врезалась в Легатова-старшего.

— К нам кто-то влез, — недовольно рыкнул Кайман. — Какая-то рожа в маске в окно заглядывала. Настя перепугалась.

— Меры принял? — поинтересовался Илья, ястребиным взором оглядывая нарушителей тишины.

Егор кивнул.

— Вот и хорошо, — подытожил Аллигатор. — Только почему у тебя, сынок, штаны мокрые?

— Я водой облила... Случайно, — пробормотала Настя.

— Что-то у меня, друзья, картинка не складывается, — пожаловался Илья, раздумывая, что делать дальше. — Егор, — снова обратился он к сыну, — вали к охране, а то начнут бес-толково носиться по территории, точно что-нибудь упустят. А ты, Настя, — повернулся он к родственнице, — ступай со мной.

По пути на третий этаж Настя больше всего опасалась, что Легатов начнет ее стыдить или читать морали. Но дядя Илья молча довел до дубовой двери, вошел без стука и заявил полусонной Бэлле:

— На участке чужой, Белочка. Заприте дверь и сидите, как мыши. Я приду за вами, как что-то прояснится. Или Егор.

— Думаешь, началось? — ошеломленно пробормотала Бэлла, глядя на мужа широко распахнутыми глазами.

— Нет, — поморщился он. — Просто незаконное проникновение. Спите.

— Ага, — кивнула жена, падая обратно на подушку. Затем

похлопала ладонью по свободной стороне двуспальной кровати. – Ложись рядом, Настя.

А когда за Аллигатором закрылась дверь и щелкнул замок, Бэлла недовольно пробормотала:

– Странные люди – мужики! Разбудил только затем, чтобы велеть поспать. Нормально?

Поймать никого не удалось. Но судя по следам на грядках и грязи, оставленной на дорожках, во двор проник только один человек. Перелез строго в слепом пятне, потом пробежал к кухне. Нигде не петлял и не топтался. А значит, на участке ориентировался хорошо.

– Интересно, что ему тут понадобилось? – пробормотал Егор, усевшись нога за ногу в широком кожаном кресле и раздраженно наблюдая, как занимается рассвет.

«Ночь коту под хвост, – ругнулся он про себя. – День предстоит тяжелый, а я даже не ложился. Сначала, прихлебывая пиво, думал о внезапно свалившейся на голову Настеньке, провалилась бы она. Потом, заслышав шаги в коридоре, выскочил следом и словно дурак смотрел, как в лунном свете и бликах фонаря Настасья движется по кухне. Берет кружку, наливает воду. Халат матери распахивается то и дело, обнажая то ногу, то часть белой упругой груди. Вот она идет обратно в спальню, жадно выпив почти кружку воды и еще прихватив с собой. А потом врезается в него самого. Видно, замечтался, разглядывая прелести...»

– Если по мою душу пришли, – продолжил вслух рассуж-

дать отец, — то кому это вообще понадобилось? Да и зачем в дом ломиться? Снайпера нанять проще.

— К нам влез кто-то, хорошо знающий, как работает сигнализация, — хмыкнул Егор, делая вид, что внимательно слушал отца.

— Так я об этом уже упомянул, — раздраженно отмахнулся Аллигатор и, повернувшись к вызванному среди ночи начальнику службы безопасности Мирошникову, сурово осведомился:

— Участок обыскали, Александр Петрович, наш герой ничего не обронил?

— Заканчивают осмотр, — сдержанно заметил тот. — А я вот думаю, не связан ли ночной визит с вашей гостьей? Не специально ли она на кухне оказалась, когда злоумышленник подходил к двери?

Илья нетерпеливо поморщился, и Мирошников понял, что прошел по белой нитке. Чуть резче интонация или суждения, вылетел бы как пробка с должности. А такой вот должностью стоило дорожить. Зарплата в несколько раз выше, чем в органах, премии, сваливавшиеся на голову за просто так, служебная машина и двадцать человек в подчинении. Одним словом, почувствуйте себя божеством. И терять такую лафу Александр Петрович не желал. А поэтому шестеро бойцов, откомандированных на прочесывание территории, должны землю рыть, пока она не загорится у них под ногами. Он подумал, как смягчить сказанное, но в разговор

снова вклинился Кайман.

– Нет, – скривил он холеную морду. – Точно Настя не в сговоре. Во-первых, они с матерью пили виски в ночи. Я нашел бутылку. И выпили всю. Поэтому мне трудно представить, чтобы пьяная девица, первый раз находящаяся у нас в доме, заранее сговорила с кем-то...

– Ей могли позвонить и попросить спуститься на кухню.

– Окна открыты, а я не слышал звонка, – отмахнулся Егор. – А во-вторых, вышел следом. И точно вам говорю. Она выпила воду, набрала в кружку еще и отправилась спать.

– С тобой столкнулась, сынок, – ласково напомнил Аллигатор.

– Да, вышло случайно. Потом, пока ей выговаривал, наш любитель маскарада и нарисовался. Она, кстати, первая его увидела.

– Может, просто грабитель? – пожал плечами Лега-тов-старший. – Но вламываться в дом, где полно народу, тоже глупость великая.

– Грабитель не стал бы стоять у окна, заглянул, увидел, что хозяева не спят, и свалил бы по-тихому, – заметил Егор.

– Если девушка никак не связана с ночным гостем, могли влезть, чтобы причинить ей вред, – продолжал гнуть свое Мирошников.

– Да кому она сдалась, – тихо хмыкнул Егор, а Илья сдержанно кивнул.

– Она ничего особенного из себя не представляет, Саш, –

объяснил он Мирошникову. И только тот подумал, что вроде все обошлось, как дверь распахнулась и в кабинет влетел один из бойцов.

– Вот, нашли около забора, Илья Семенович!

И выложил на стол прямо перед носом Мирошникова длинный узкий стилет.

– Позвоним в полицию? – мягко осведомился Егор у отца.

– Нет, – рыкнул Илья. – Сейчас шум поднимется. Сами тихо начнем расследование. К Насте приставить охрану.

– Да у меня сейчас и людей-то нет, – всплеснул руками Мирошников. – Часть на заводе, тут еще усилить придется.

– Папа, – улыбнулся Егор. – Девчонка, пока у нас живет, одна никуда не поедет. А когда вернется к себе, что-нибудь придумаем.

– Тоже верно, – согласился отец и добавил резко: – Я прошу тебя, Александр Петрович, проведи расследование. Круг подозреваемых невелик. Контора, что нам сигнализацию ставила, и наш обслуживающий персонал. Надеюсь, ты скоро поймешь, кто и, главное, зачем проник к нам.

Оставшись в кабинете в одиночестве, Илья Семенович Легатов прошел нетвердой походкой к дивану и, уложив голову на большую гобеленовую подушку, задумался. Вчерашний день принес главное горе жизни – уход Дины, и всю ночь Аллигатор не спал, ворочался, все вспоминая ее. Молодую и красивую девчонку лет шестнадцати. Он пытался восстановить в памяти ту последовательность событий, когда брат и

сестра, выросшие вместе и считавшие себя родственниками и друзьями, внезапно осознали, что ими движет не только дружба. А тот первый поцелуй, когда возвращались с речки? Кто стал инициатором? Почему мальчишку и девчонку, вот только что болтавших о будущих профессиях, внезапно магнитом притянуло друг к другу? Что случилось тогда между речушкой и оврагом, вдоль которого вилась тропинка к дому? Илья хорошо помнил тот поцелуй, щемящий и неловкий одновременно. Самый сладкий в его жизни. Вот они с Диной остановились на тропинке, и она повернулась к нему. А он смотрел, обалдевший от красоты двоюродной сестрицы. Голубые глаза дразнили лукавством, а примятая и слегка мокрая блузка расстегнулась на груди, и Илья вспомнил, что не мог отвести взгляд.

– Ты что, Илечка? – добродушно рассмеялась Дина и сделала шаг навстречу одновременно с ним.

«Чуть лбами не стукнулись», – хмыкнул про себя Илья Семенович, вспоминая, как Динкины глаза становятся шалыми, и свое нетерпение, граничащее с помешательством.

– Дина, – только и смог промямлить он, кидая на землю сумку с пляжным скарбом и обнимая ее аккуратно за талию. – Дина, – повторил снова и осторожно поцеловал. Она прижалась к нему, положив руки на плечи, и неумело повела языком, соглашаясь с вторжением.

– Илечка мой дорогой, – пробормотала Дина. А он рассмеялся и, оглянувшись по сторонам в поисках никому не

нужных свидетелей, подхватил сначала сумку с дороги, а потом потянул за собой Динку. Они вбежали в небольшую рощицу, отделявшую колхозное поле от оврага, и, остановившись, расхохотались. Дина, прислонившись к наклонной кривой березке, обмахивалась платочком. Илья, тогда еще мало смыслящий в плотских утехах, не понял, что так она звала и приманивала его. Он по наитию шагнул к Дине и тощим подростковым торсом придавил к дереву, снова впинаясь в рот поцелуем. Потом провел ладонью по ноге, приподнимая платье, а затем, набравшись смелости, через блузку огладил грудь.

– Илья, – выдохнула Дина. И ему показалось, что сейчас в лицо прилетит пощечина. Но Динка вздохнула сладко и слегка оцарапала ему шею. А он, воодушевленный ее податливостью, принялся целовать с удвоенной силой.

– Пора домой, – прошептала она. – Бабушка заругает.

– Иди сама, – пробормотал он, – мне к речке вернуться нужно.

– Завтра здесь встречаемся, – прошелестела одними губами она, а он подмигнул заговорщицки.

– Не-а, – хмыкнул довольно. – Завтра бабка в город поедет, молоко продавать. Можем дома остаться...

– Хитро придумал, – пролепетала она и снова потянулась к нему.

– Беги домой, Дина, – прохрипел он, снова забираясь к ней под подол. – Запудри бабке голову, – велел, отодвигая

тонкие трусики и гладя ее по заднице.

– Илечка, – простонала она.

– Завтра, Дина, – пробурчал он. А потом долго глядел ей вслед, наблюдая, как двоюродная сестра бежит по дорожке. Затем пришлось вернуться к речке и проплыть кролем на тот берег и обратно. Там его заприметил кто-то из соседей и нажаловался бабке. Та стукнула по плечу скалкой и бросила коронное:

– Потонешь, Илька, домой не приходи!

Глава 6

Легатов не заметил, как уснул, а проснулся от звука открываемой двери. В кабинет вошла Бэлла в купальнике и в халате.

– Я плавать, Илья, – заявила она вместо приветствия. – Не желаешь составить компанию?

Он прекрасно знал, что жена не отцепится. Комплекс водных процедур, твою мать! И Бэлла следила строго, чтобы каждое утро они обязательно выполнялись. Ежедневно к семи утра приходила специалист по лечебной физкультуре и в течение сорока минут занималась с ним в воде, а потом поднималась наверх к Егору делать ми... массаж то есть. Бэлка об этом знала или догадывалась, но никогда не подавала виду. Просто в какой-то момент объявила, что жизнь не имеет смысла без плавания по утрам. И теперь, когда Илья вместе с инструктором боролся в воде с протрузиями позвоночника, жена нарезала по бассейну взад-вперед.

– Конечно, Бэллочка, – вздохнул он, тяжело поднимаясь. – Раньше вон реку переплывал туда и обратно за один раз. А теперь специалист ЛФК и комплекс упражнений.

– Ты мог бы плавать кролем, – мимоходом заметила она. – Главное, чтобы голова находилась в воде и на одной линии с туловищем.

– Я так не хочу. Сама знаешь, – поморщился он и добавил

сварливо: – Геля уже приехала?

– Да, – кивнула Бэлла. – На кухне с Валентиной чай пьет. – И словно предупреждая его вопрос, заметила: – Настя спит у меня. У нее такие смешные татуировки.

Илья глянул внимательно. А Бэлла продолжила:

– А наш сын, судя по звукам льющейся воды, опять принимает душ.

– Так он с безопасниками по саду рыскал, вернулся весь грязный.

– Нашли что-нибудь? – вскинулась Бэлла.

– Самодельный стилет, – недобро поморщился Аллигатор, – да еще, кажется, кто-то из собак цапнул за ногу нашего ночного гостя. На заборе кровь. Еле отмыли.

– Ты что-нибудь понимаешь? – хмуро осведомилась жена.

– Ровным счетом ничего, – отмахнулся он, спеша к выходу. – Действовал явно не профессионал. Мотивы вообще не ясны. Мирошников занимается. Но боюсь, что это ничего не даст. Выброшенные на ветер время и деньги.

– Почему? – поинтересовалась она у его спины.

– Да потому, Белочка, – пробубнил он, повернувшись, – что мы не можем обойти весь город и найти того самого недоумка с прокусанной ногой. И объявление о находке стилета в нашем дворе давать тоже нет смысла. Мне кажется, что это какой-то отморозок сам не понял, куда влез. Скорее всего, случайность.

– Ага, – хмыкнула Бэлла, – но мне что-то не верится!

Выйдя из душа, Егор в одном полотенце подошел к окну и залюбовался точными движениями матери, подплывающей к бортику на всех скоростях. Ну вот она поднырнув, кувыркнулась в воде и, оттолкнувшись ногой от мозаичной стены, понеслась в другую сторону, где Геля и отец уже вышли из воды и инструкторша подобострастно накидывала халат на крепкие плечи Аллигатора.

– Сейчас потрещит с матерью пять минут о погоде и природе, а потом поднимется, – пробурчал Кайман сквозь зубы, мысленно отдавая себе отчет, что за последние двенадцать часов принял душ четыре раза.

«Так вся шкура растворится вместе с жидким мылом», – хмыкнул он и сам себе заметил, что в долбаный гель не добавляют соляную кислоту.

Лениво глянул на разобранную кровать, подумал было, что стоит вернуться, но сам же себя остановил.

«Дел полно. Организация похорон, архитекторы с макетом, еще отчеты нужно хоть по диагонали проверить перед тем, как они лягут на стол к Аллигатору. А еще не забыть бы дать Мирошникову задание пробить всю информацию о Настеньке. Что там у нашей девочки за душой? Что любит? С кем общается?»

Егор, не снимая полотенца, улегся на диван и принялся ждать Гелю. Минуты через две в коридоре послышались шаги, и, когда ручка на двери поползла вниз, Кайман отбросил в сторону белоснежную тряпку, выпуская на свободу малень-

кого Егорку, в одночасье набухшего в предвкушении предстоящих ласк. Вздрыбленная плоть встала торчком и закачалась как маятник, приветствуя гостью. Кайман с довольной усмешкой оглядел Егорку и повернулся к гостье, будто намекая, что уже заждался. Но вместо Гели в дверях замерла Настя и изумленно пялилась на самого Каймана и его радостно стоявший член. Обалдевший Легатов уставился на незваную гостью, позабыв накинуть полотенце на неугомонного друга. Несколько секунд так и таращились друг на друга. Потом девчонка негодуяще фыркнула и унеслась к себе. Егор чертыхаясь прикрылся полотенцем и раздраженно подскочил с дивана. Когда в комнату просочилась Геля, он молча уселся в кресло и даже не застонал, пока она активно работала. Вместо расслабленности Кайман чувствовал, как в душе закипает ярость. Сдерживаясь, он закрыл глаза и даже положил ладонь на голову Гели, но и это слабо помогло. Перед глазами вновь маячила Настя в халате матери и с накрученным тюрбаном из полотенца. Егор снова увидел, как она разворачивается в приступе гнева и выбегает прочь. Снова заметил, как распахнулись полы халата, обнажая длинные ноги и круглые девчоночьи коленки. Ему на краткий миг показалось, что рядом на коленях стоит не Геля, а Настя. Он застонал, получая разрядку, а когда открыл глаза, уставился на Гелю в полном недоумении. Затем, не вставая, потянулся к бумажнику, лежащему на журнальном столике, и выдал сумму, значительно превышающую договоренную.

– Спасибо, Геля, – холодно бросил он. – Но больше не приходи, ладно?

Она метнула на него недоверчивый взгляд, не понимая, что происходит.

– Это из-за девчонки, выскочившей из твоей комнаты? – осведомилась подозрительно. – Все из-за нее?

Егор чуть не заорал, что теперь в его жизни все проблемы связаны только с Настей. Что эта дура доведет его до импотенции! Что у него нет сил находиться с ней под одной крышей и не придушить! Что...

– Обычная курица, – передернула плечами Геля, забирая деньги. – Обидно будет, если ты сдуру женишься на ней. Таких миллионы, Егор...

– Ты спятила, что ли? – огрызнулся он. – Да никогда! – проревел негодуя, а потом кивнул на дверь. – Пока, Гель...

– Позвони, если передумаешь, – проворковала она. – Я всегда к твоим услугам. – А проходя мимо соседней комнаты, остановилась около двери и прислушалась. Кто-то громко рыдал.

«Наверное, эта девка, – хмыкнула про себя Геля и добавила раздраженно: – Поделом тебе!»

Настя даже не подозревала, что умудрилась вызвать приступ злобы у совершенно незнакомой женщины. По привычке она проснулась рано и, открыв глаза, заметила, как по комнате носится Бэлла в одном купальнике и что-то бубнит

себе под нос.

– Я в бассейн, – бросила она напоследок. – Хочешь, еще поваляйся, а хочешь, прими ванну. Побалуй себя. Джакузи только у меня в комнате.

Настя, справедливо рассудив, что день будет тяжелый и когда ей еще представится случай поваляться в новомодной ванне с бьющими со всех сторон струями, воспользовалась предложением. Она долго лежала в воде, млея от игристых струек и чудесного запаха пены из Бэлкиных запасов. Потом, набравшись наглости, вымыла голову шампунем, картинку с которым видела недавно в журнале, и, накинув халат, направилась к себе в комнату. Дорогой с третьего этажа на второй Настя рассуждала, как же хорошо жить в богатстве, покупать что вздумается и каждый день валяться в джакузи. Найти бы мужа миллионера или на худой конец выйти замуж за Димку. Он в своем автосервисе зарабатывает больше, чем Колька, работая менеджером в магазине. Или закончить бухгалтерские курсы и стать главбухом? Жаль, что идти в модели уже поздно, да и бабушка против. «Была!» – словно вскрикнула Настя, опускаясь на грешную землю, она спустилась по лестнице с кованным поручнем, влетела в коридор и рывком распахнула дверь.

«Егор, твою мать! – выругалась она, садясь на кровати. – Теперь твой член все время перед глазами маячит. Чтоб тебя, кретин. И как вообще это называется? Утренние игры взрослых мальчиков? Или разговор с лучшим другом?»

Настя вытерла опухшие от слез глаза и, надев вчерашние черные джинсы и серую майку, отправилась на кухню, где уже завтракало семейство Легатовых.

Поздоровавшись, она прошла к столу и уселась на свое вчерашнее место. Оказалось рядом с Егором. Тот ел как ни в чем не бывало. С пенисом не разговаривал, да и уже оделся в легкие светлые брюки и черную майку.

Настя бросила взгляд на Бэллу и дядю Илью. Тот, усталый и сумрачный, казался слишком бледным в черной рубашке, а Бэлла в темно-синем халате выглядела расслабленной и довольной.

– Картошку жареную хочешь? – предложила она. – Я сейчас для Ильи приготовила. Тебе немного оставила.

Настя кивнула, точно зная, что, несмотря на раннее утро, готова есть жареную картошку. Вообще в любое время дня и ночи готова, было б кому пожарить.

– Егор у нас предпочитает здоровую пищу, – фыркнула Бэлла. – А картошку ест по великим праздникам.

– Слишком тяжело для утра, – сморщил переносицу Егор.

– А я люблю, – пробурчал Легатов. – Этот ваш ЗОЖ-откровенное фуфло. Ты сам не знаешь, что ешь. А тут все просто.

– Бабушка тоже любила, – пробормотала Настя.

– Так Легатовская порода, – хмыкнул Илья, неожиданно вспомнив, как когда-то осенью копали картошку. А потом взрослые поехали кто куда, а они с Диной шли с поля пешком

и целовались дорогой. Снова нестерпимо закололо сердце и захотелось завывать от тоски и боли.

– Сердце, Илья? – забеспокоилась Бэлла. – Накапать лекарства?

– Глупости, – отмахнулся Легатов. – Сейчас в офис поедем, сынок, – невзначай заметил он. – Потом в похоронное бюро. Бэлла, Настя, туда подъезжайте. Я могу только оплатить, а выбрать что-то стоящее лучше вам. А затем в морг нужно вещи отвезти.

Настя, словно болванчик, закивала головой и неожиданно для себя пролепетала:

– Я очень благодарна вам, дядя Илья, Бэлла. Спасибо, что не оставили меня одну. Но можно после похорон я вернусь к себе? Мне нужно научиться жить самой. Стать ответственной и самостоятельной.

– Хорошо, – сразу согласился Аллигатор, пренебрегая недоуменным взглядом жены, а Егор усмехнулся ехидно, давая понять, что Настя снова выделяется и ничего у нее не получится.

После завтрака, когда мужчины отбыли на работу в черном Галендвагене с водителем, Бэлла пристально глянула на родственницу мужа и поинтересовалась непринужденно:

– Ты завтра в этом на похороны собираешься?

– Ну да, – пробормотала Настя. – У меня ничего темного нет. Я сразу оделась.

– Такой вид никуда не годится, – вынесла вердикт Бэлка. –

Нужно платье и туфельки. Или босоножки с закрытой пяткой. Народу соберется со всего города. Ученики, коллеги. Многие захотят выразить тебе или Ольге соболезнования, а тут ты, вся такая будто с огорода.

– Могу у подружки занять, – осторожно предложила Настя, в глубине души раздражаясь назойливости дядиной жены.

– Еще чего, – хмыкнула Бэлка. – Мы с тобой заедем в пару магазинов, а потом встретимся с Ильей.

– Но я не хочу... – попыталась отказаться Настя. – Нет настроения что-то мерить.

– Я тебе платье могу и на глаз купить, но зачем тебе в машине сидеть, когда можно выбрать самое удобное?

Настя поняла, что переубедить Бэллу у нее не получится, и, тяжело вздохнув, согласилась.

И вот теперь, выходя из торгового центра с парой картонок, Настя поймала себя на мысли, что в новом черном платье от Армани и нюдовых туфельках вполне может понравиться Егору, и тогда... Она мотнула головой, отгоняя от себя вновь замаячившее перед глазами зрелище. Большой обнаженный мужик, будто с картинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.